ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 59 (3243) Вторник, 18 мая 1954 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Животворная дружба. Юбилейный пленум правления Союза советских писателей Украины. — 1 стр.
Александр Прокофьев. Кронштадт. — 1 стр.
Мих. Никитин. Страж Балтики. — 1 стр.
И. Араличев. «Служба воды». — 2 стр.
Я. Фоменко. Лед не тронулся! — 2—3 стр.
Ф. Рокпелнис. Голос народного поэта. — 3 стр.
Владимир Огнев. Поэзия и время. — 3 стр.
Н. Грибачев. — Твердые факты. — 4 стр.
Дневник французского офицера. — 4 стр.

ПРАЗДНИК БРАТСКИХ НАРОДОВ

Еще до начала этого вечера у входа в Киевский русский драматический театр имени Леси Украинки, украшенный 16 флагами союзных республик, можно было услышать слова приветствия, произносимые на разных языках. Здесь, под сенью киевских каштанов, завязывались новые знакомства, шли оживленные разговоры, — и в зал театра входили казах и литовец, туркмен и белорус, украинка и латыш.

Поэты братских республик читали со сцены свои стихи. На русском языке выступали К. Симонов и С. Васильев, украинская речь звучала в стихах, прочитанных М. Рыльским и А. Малышко, молдавский поэт П. Крученюк читал свои стихи на родном языке и затем — их украинский перевод. На эстонском, а потом на украинском языке прочитал свое новое стихотворение «Приветствие» эстонский поэт В. Беэкман. На трибуне сменяют друг друга белорус П. Глебка и армянин Н. Зарьян, казах А. Жумагалиев и азербайджанец М. Сеидзаде, башкир М. Карим и литовец В. Мозурюнас, киргиз Т. Уметалиев и латыш А. Балодис, туркмен К. Сейтлиев и узбек Мирмухсин.

Вылетевшая на самолете из Тбилиси делегация грузинских писателей не могла из-за непогоды прибыть в Киев ко дню работы юбилейного пленума ССПУ, поэтому выступление С. Чиковани, предназначенное для торжественного пленума, состоялось на «вечере дружбы». В заключение он прочитал свои стихи, посвященные Лесе Украинке, и передал председательствующему П. Тычине дружественный дар грузинских писателей своим украинским собратьям: «Стихи и поэмы Т. Г. Шевченко» в переводе на грузинский язык.

Стихотворение «Слово на Тарасовой горе в Каневе» было написано Н. Тихоновым несколько дней назад, во время декады. Читая свои стихи, рисующие картину новой жизни Советской Украины, русский поэт как бы отвечал великому Кобзарю, мечтавшему о светлом будущем своего народа.

Бурной овацией встречает зал появление на трибуне выдающегося борца за мир, турецкого поэта-революционера Назыма Хикмета. На украинском языке говорит Хикмет о том, что Черное море тоже могло бы стать «Морем дружбы», если бы нынешние правители Турции не продавали кровных интересов трудового турецкого народа.

— Я хочу сказать в этом зале, — говорит Назым Хикмет, что для Турции дружба с Советским Союзом нужна так же, как человеку хлеб, вода, солнце и воздух!

Провозгласив здравицу в честь нерушимой дружбы народов Советского Союза, в честь дружбы всех народов мира, Назым Хикмет в заключение прочитал свои стихи на турецком языке.

В большом и ярком концерте выступали хоровые и танцевальные коллективы Украины, солисты Большого театра СССР, артисты Одесского и Горьковского оперных театров, аспиранты Московской и студенты Киевской консерватории, со сцены звучала музыка Чайковского, Шопена и Лысенко, украинские и армянские народные песни, исполнялись казахские, таджикские и эстонские танцы...

Вечер литературы и искусства, посвященный дружбе советских народов, был настоящим праздником многонациональной советской культуры.

КИЕВ. (**Наш корр.**).

ОКОНЧИЛАСЬ ДЕКАДА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В КИЕВЕ

В субботу Большой театр Союза ССР показал в Киеве заключительный спектакль — оперу Ю. Шапорина «Декабристы». Спектакль прошел с исключительным успехом. Когда опустился занавес, — в зале долго не умолкали аплодисменты. Но вот занавес снова открывается, и зрители видят огромную картину, обрамленную живыми цветами. Это — произведение молодых украинских художников М. Антончика и В. Хитрикова «Встреча посланцев русского народа».

На авансцену выходят киевляне — народные артисты Союза ССР Г. Юра, И. Паторжинский, М. Романов, заслуженный деятель искусств УССР М. Вериковский, знатный токарь машиностроительного завода Г. Царик. По поручению правительства УССР Г. Юра под бурные аплодисменты всего зала вручает коллективу лучшего оперного театра страны картину «Встреча посланцев русского народа» — дар московским артистам в память о декаде русской литературы и искусства.

Главный режиссер Большого театра Союза ССР Б. Покровский от имени коллектива театра горячо благодарит киевлян за теплый прием, сердечное радушие и братскую любовь.

В тот же день состоялись заключительные концерты Краснознаменного имени Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии и Государственного русского народного хора имени Пятницкого.

В дни декады ансамбль Советской Армии дал в столице Украины десять концертов, на которых присутствовало свыше 15 тысяч киевлян. После заключительного концерта прославленному ансамблю был преподнесен подарок — бронзовая скульптурная группа «Хмельницкий, Кривонос и Богун перед боем» работы украинских скульпторов А. Белостоцкого и О. Супрун.

Коллективу хора имени Пятницкого, показавшему киевлянам в девяти концертах две программы — «Песни наших просторов» и «За околицей», в знак дружбы и благодарности была передана в дар картина художника Г. Светлицкого «Чайковский на Украине».

Декада русской литературы и искусства, посвященная 300-летию воссоединения Украины с Россией, окончена. На протяжении десяти дней около 1400 участников декады — артистов и писателей — дали свыше 50 спектаклей, концертов и литературных вечеров в столице Украины, в Киевской и Черкасской областях, в историческом городе Переяслав-Хмельницком, в Каневе и Чернигове.

Декада русской литературы и искусства вылилась в великий праздник любви и дружбы братских народов.

ЖИВОТВОРНАЯ ДРУЖБА

Юбилейный пленум правления Союза советских писателей Украины

В праздничной торжественной обстановке состоялся в Киеве юбилейный пленум правления Союза советских писателей Украины, посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией.

В лучах прожекторов переливаются гордые флаги всех союзных республик. В президиуме пленума — члены правления ССП Украины, секретари правления ССП СССР А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, Б. Полевой, писательские делегации Российской Федерации и других братских республик, гость пленума — выдающийся турецкий поэт-революционер Назым Хикмет. В зале — украинские литераторы из всех областей республики, представители киевской общественности.

С докладом «300-летие воссоединения Украины с Россией — великий национальный праздник украинского, русского народов и всех народов СССР» выступил председатель правления ССПУ М. Бажан.

— Все народы нашей Отчизны заслуженно признают братский русский народ ведущим среди равноправных наций и народностей социалистического государства, — говорит М. Бажан.— Русский народ, его высокоразвитая культура, литература, наука, искусство, его передовые идеи, его прогрессивная идеология всегда играли благотворную роль в истории всех братских народов Советского Союза, в развитии их культуры и литературы. Русский народ выдвинул самый революционный в мире рабочий класс, дал человечеству гениального вождя всех трудящихся — Владимира Ильича Ленина, создал мудрую Коммунистическую партию.

— Как и все народы нашей Родины, украинский народ, — подчеркивает докладчик, — твердо знает, что быть в дружбе с русским народом— это значит итти в первых рядах человечества, это значит победно двигаться вперед по пути к коммунизму. Дружба наших народов — яркий пример братских взаимоотношений, которые создались в результате Великой Октябрьской социалистической революции и все более крепнут между социалистическими нациями Советского Союза. Праздник дружбы русского и украинского народов, торжественное ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией — праздник всех народов СССР, общее торжество их братства и единения.

— Подлые буржуазные националисты, прислужники международного империализма,— продолжает далее М. Бажан, — на протяжении всей истории стремились поссорить украинский и русский народы, оторвать Украину от родной России и отдать ее в рабство иноземным захватчикам. Но не было, нет и не будет такой силы, которая могла бы нарушить священную дружбу народов-братьев. Она вечна и нерушима, как вечны и бессмертны наши народы!

Остановившись на ряде фактов из истории культурных связей народов-братьев, докладчик показывает благотворное влияние русской культуры и литературы на становление и развитие культуры украинского народа.

Говоря о современной украинской литературе, М. Бажан отмечает:

— Писатели Советской Украины создали ряд повестей, романов, пьес, стихов, в которых раскрываются источники священной дружбы двух народов, отображена их общая борьба против внешних и внутренних врагов, показано кровное родство их культур. Эта величественная тема нашла свое отражение в таких произведениях, как «Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука, «Ярослав Мудрый» И. Кочерги, «Переяславская Рада» Н. Рыбака, «Наливайко» И. Ле. О событиях, которые происходили после освободительной войны 1648—1654 гг., рассказал в поэтической драме «Навеки вместе» Л. Дмитерко. Незабываемым страницам истории украинского народа посвящены книги «Устим Кармалюк» В. Кучера, «Пути Тараса» О. Иваненко, «Михаил Коцюбинский» Л. Смелянского, «Юрко Крук» П. Козланюка.

Гордостью украинской литературы является творчество западноукраинского писателя Я. Галана и его соратников С. Тудора и А. Гаврилюка, выразивших в своих произведениях горячую любовь украинского народа к народу русскому и всем народам нашей Родины.

Глубокий образ братства и единения русского, украинского и польского народов создала В. Василевская в трилогии «Песнь над водами».

— То чувство, которое так крылато названо П. Тычиной «чувством семьи единой», — продолжает М. Бажан, — мы ощущаем и в его поэзии и в поэзии М. Рыльского, А. Малышко, П. Воронько, в лучших произведениях В. Сосюры, в стихах Н. Нагнибеды, С. Олейника, П. Дорошко, А. Пидсухи, в стихотворениях для детей Н. Забилы, в поэме Л. Первомайского «На крутых берегах», в песнях А. Ющенко, Т. Масенко, А. Новицкого.

Тема дружбы с русским народом стала ведущим идейным мотивом многих произведений многонациональной советской литературы, в частности таких романов, как «Абай» М. Ауэзова, «Весенние ветры» К. Наджми, «Решающий шаг» Б. Кербабаева, «Шамо» С. Рагимова, «Караганда» Г. Мустафина, «Буря» и «К новому берегу» В. Лациса.

М. Бажан рассказывает об исключительном успехе декады украинской литературы и искусства в Москве.

— В заключение декады в Москве украинских писателей принял первый секретарь ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущев. В теплой дружеской беседе о задачах украинской советской литературы Н. С. Хрущев обратил внимание и на слабые места в работе украинских писателей. Мы еще мало написали и мало пишем книг о нашем славном рабочем классе. Мало создали мы произведений, которые непосредственно сегодня помогали бы нашему народу бороться за выполнение тех великих задач, которые в последнее время поставила перед народом Коммунистическая партия.

— Видеть недостатки и недочеты в нашем творчестве, бороться за их преодоление, ни на минуту не забывать о почетной ответственности перед читателем, перед народом, которую несет каждый советский писатель, — заканчивает свой доклад М. Бажан, — в этом залог нашего преданного служения всемирно-историческому делу построения коммунизма, делу всех советских народов, несокрушимо объединенных вокруг нашей родной Коммунистической партии.

От имени президиума Союза советских писателей СССР и делегации русских советских писателей юбилейный пленум ССП Украины приветствует К. Симонов.

— Дружба наших народов имеет долгую и великую историю, — говорит К. Симонов, — историю, славную могучими государственными деяниями, общими победоносными войнами против заклятых врагов, общим героическим созидательным трудом. Литература обоих наших народов тоже внесла свой немалый вклад в великое дело братства и дружбы. Самые выдающиеся имена наших литератур, самые героические человеческие судьбы, самые мощные характеры связаны со страницами этой чудесной книги единения и братства.

Напоминая об общей борьбе двух народов за свободу, К. Симонов приводит полные страсти и веры в будущее слова Максима Горького, сказанные им в 1916 году: «Русский народ является другом и братом украинского народа... Нет и не может быть вражды между русским и украинским трудовым человеком... Оба народа должны вместе участвовать в великой борьбе против произвола, деспотизма».

Пророческие слова Горького сбылись. Благородные идеи коммунизма, чистейшие и человечнейшие принципы братства, равенства, дружбы народов, идеи и принципы, нашедшие свое мудрое выражение в работах гениального Ленина, в трудах его великого ученика Сталина, идеи и принципы, последовательно проводимые в жизнь нашей Коммунистической партией,— создали у нас небывалые возможности для такого братства народов и братства литератур, какого еще никогда не видел и не мог видеть мир. Поэтому-то праздник 300-летия воссоединения Украины с Россией стал праздником всех социалистических наций нашей страны. Вечера украинской литературы и искусства в Москве, декада русской литературы и искусства на Украине явились радостным событием всей нашей многонациональной культуры. Это и не могло быть иначе, ибо когда семья дружная, то праздник одного или другого брата — это праздник всех братьев, всей семьи. Недаром мы зовемся семьей народов. Недаром мы, писатели, составляем единую дружную семью советских литератур!

— Мы готовимся ныне ко Второму всесоюзному съезду писателей,—продолжает К. Симонов,— и об этом нельзя не вспомнить сегодня. Нам предстоит вскоре подвести итоги нашей двадцатилетней работы и наметить дальнейшие пути, которые подсказываются самой жизнью народа и последними историческими решениями нашей партии. Охватив взглядом все, что произошло за истекшие годы в нашей всесоюзной литературе, мы сами изумимся объему того, что сделано во всех республиках в области взаимосвязи литератур, их взаимообогащения, их взаимных переводов, их выхода на всесоюзную и всемирную арену. Это не значит, конечно, что у нас были в этой области одни достижения и успехи. Были у нас и срывы и неудачи. Однако преуменьшать размеры сделанного нельзя. У нас насчитываются сегодня не единицы и не десятки, как во времена I съезда писателей, а сотни и сотни произведений, созданных в разных республиках, на разных языках, но успевших стать достоянием всесоюзного читателя, достоянием всей страны.

Заканчивая свое выступление, К. Симонов говорит:

— Только благодаря победе Октябрьской революции, провозгласившей бессмертные идеи дружбы народов, благодаря руководству нашей великой партии мы могли стать такими, какие есть сейчас, и только благодаря этому мы, преодолевая все и любые трудности, можем единой братской семьей народов победоносно итти к светлому будущему.

Да здравствуют же наши великие братские народы — русский и украинский, а вместе с ними все народы нашей великой страны!

На трибуну юбилейного пленума поднимаются представители писательских делегаций братских союзных республик. Поздравив русский и украинский народы со славным юбилеем, белорусский писатель Я. Брыль отмечает, что братство русских и украинцев, которые вместе с белорусами произошли от одного корня, еще в глубине веков было воспето в одном из самых замечательных памятников мировой литературы — «Слове о полку Игореве».

Ныне русская и украинская литературы так же дороги, близки и понятны сердцу каждого белоруса, как и его родная белорусская литература. Сегодня на этом знаменательном празднике здесь, в Киеве, имя которого носила древняя Русь — колыбель трех славянских народов, мы желаем нашим братьям ширить и развивать их замечательные успехи.

— Узбекский народ читает на родном языке произведения великого Тараса Шевченко, — говорит Р. Файзи. — Одна из самых больших улиц Ташкента, многие школы и колхозы нашей республики носят гордое имя этого гениального певца украинского народа. На своем родном языке читают узбеки произведения украинской классики и украинских советских писателей. С успехом идут на сцене нашего национального театра пьесы: «Платон Кречет», «Калиновая роща», «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Жизнь начинается снова» В. Собко. Мы, узбекские писатели, с любовью пишем о великой дружбе советских народов, о родной Москве, об Украине. И в том, что далеко отсюда, над хлопковыми полями цветущей Ферганы, звучат мелодия и слова популярной песни «Украина и Узбекистан», нельзя не видеть одно из многочисленных проявлений замечательных братских связей между народами нашей Родины.

Представитель Казахстана М. Ауэзов рассказывает о нынешней весне, исторической для Казахстана, где началось освоение колоссальных массивов целинных и залежных земель.

— В своем победном труде казахский народ следует славным примерам русского и украинского народов, — говорит М. Ауэзов. — Тысячи сыновей и дочерей России и Украины помогают нам сейчас пробуждать богатые казахские земли от многовекового сна. Крепки и надежны духовные связи наших народов, творческие взаимоотношения наших литератур. Уже много лет переводятся, переиздаются, изучаются в школах Казахстана произведения Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинки, современных советских писателей Украины.

— Дружба украинской и азербайджанской литератур началась давно,—сказал в своем выступлении З. Халил.—В годы Великой Отечественной войны С. Вургун, С. Рустам и другие писатели Азербайджана создали немало произведений, посвященных воинам Украины, ее славным партизанам. Многократно издавались в нашей республике стихи и проза литераторов Советской Украины.

Литовский писатель Й. Довидайтис говорит о тесных узах дружбы, которыми издавна связаны литературы Литвы и Украины. В то время как литовские читатели знакомятся на своем родном языке с лучшими достижениями украинской поэзии и прозы, в киевских издательствах выходят в свет произведения Жемайте, П. Цвирки, С. Нерис, А. Венцлова. С большим удовлетворением Й. Довидайтис отмечает тот факт, что П. Тычина работает сейчас над переводом классической поэмы К. Донелайтиса «Времена года».

Стихотворение «В праздничный день», посвященное славному юбилею, прочитал латвийский поэт Ю. Ванаг.

— Таджикский народ никогда не забудет братской помощи русского, украинского и других народов нашей страны, которые помогли ему обрести государственность, свободу, независимость и счастье,—говорит Ф. Ниязи.—Наша литература развивалась и развивается, обогащаясь художественным опытом как русской, так и украинской литератур.

Туркменский поэт А. Ковусов напоминает, с какой братской любовью относился к угнетенным народам Средней Азии великий кобзарь Т. Шевченко, говорит о поэме П. Грабовского «Текинка», в которой украинский поэт-революционер передал волнующую историю любви украинского парубка Омелько и туркменской девушки.

— В наше время, — продолжает А. Ковусов,— дружбе украинского и туркменского народов посвятили свои повести, рассказы, стихи и песни Х. Исмаилов, Ш. Кекилов, А. Ниязов, К. Сейтлиев, Р. Сеидов и другие. Наши республики разделены многими сотнями километров, но мы близки и дружны, мы живем и работаем вместе.

Юбилейный пленум ССПУ приветствовали представители братских литератур — писатели В. Беэкман (Эстония), П. Дариенко (Молдавия), В. Мальякка (Карело-Финская ССР), В. Ананян (Армения), К. Маликов (Киргизия), М. Карим (Башкирия). Все они приводили знаменательные факты дружбы и единения братских народов СССР, отмечающих 300-летие воссоединения Украины с Россией как свой национальный праздник.

Закрывая пленум, М. Бажан от имени украинских литераторов сердечно поблагодарил братские писательские делегации, прибывшие в Киев в дни всенародного празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией, чтобы выразить мысли и чувства всех советских писателей, спаянных нерушимой животворной творческой дружбой.

КИЕВ. (**Наш корр.**)

Памятник адмиралу С. О. Макарову в Кронштадте.

Фото Н. Веринчука

Кронштадт

Далеко кинув взгляд,
Ты стоишь, как громада,
Мой суровый Кронштадт,
Младший брат Ленинграда.

Страж балтийский, седой,
Не старея, мужая,
Ты стоишь над водой,
Грудью шторм отражая.

Бьются ночью и днем
Волны в яростной сшибке.
На бушлате твоем
Золотые нашивки.

Ты с рожденья свою
Взял матросскую долю
И не раз был в бою
За Отчизну и волю.

И под стягом родным,
Боевым и священным,
Ты стоишь часовым
Неусыпным, бессменным!

Александр ПРОКОФЬЕВ

Страж Балтики

В связи с 250-летием основания Кронштадтской военно-морской крепости и отмечая заслуги крепости перед нашей Родиной, Президиум Верховного Совета СССР наградил Кронштадтскую военно-морскую крепость орденом Красного Знамени.

В гор. Кронштадте будет установлен памятник-монумент в честь 250-летия основания Кронштадтской военно-морской крепости, а на зданиях в гор. Кронштадте, где жили и работали выдающиеся деятели русского флота С. О. Макаров, А. С. Попов и М. П. Лазарев, — мемориальные доски.

Коротки весенние ночи на Балтике. В фиолетово-синеватой дымке свободно просматриваются на горизонте силуэты торговых судов, держащих свой путь в Ленинград, смутная линия побережья. Над морем шарят своими ослепительными лучами Толбухин и Шепелев маяки. Подмигивают им зелено-красными огоньками навигационные буи и створные знаки, которыми обозначена морская дорога к Неве.

По обеим сторонам этой дороги, если итти с запада, лежат среди моря Петровские фортеции — старинные дозоры Кронштадта. А слева, поодаль, видна и сама крепость — огневой щит Ленинграда. Четверть тысячелетия прошло с той поры, когда в 18 милях от молодого Петербурга на облюбованной Петром Первым песчаной отмели острова Кроншлот поднялись первые оборонительные сооружения. Этот форт, включенный в систему Кронштадтской крепости, построенной позже на соседнем острове Котлин, и поныне стоит бессменным часовым Родины, у ее северо-западных ворот в море. На крепостных бастионах Кронштадта местами повыкрошился петровский гранит, глубже осели устои массивных входных ворот, но вечно живущими остались начертанные на памятнике Петру Первому слова государева наказа, данного первому коменданту Кронштадта полковнику Трейдену: «Содержать сию ситадель с божьею помощью, аще случится, до последнего человека...».

Как солдат, верный своей присяге, Кронштадт надежно бережет морские ворота. В 1704 году шведы пытались проникнуть в Неву, но были отброшены назад ураганным огнем береговых кронштадтских батарей. Через год шведы повторили попытку и потерпели полный разгром на подходах к Кронштадту. С той поры и до наших дней Кронштадт не пропустил в устье Невы ни одного вражеского корабля. Он крепчал и перевооружался. Советская военная мысль сделала его неприступным для современной техники, которую выставили против него гитлеровская армия и флот. Пали линии Мажино и Зигфрида. Пали Дюнкерк и Сингапур. Пала крепость Пирл-Харбор. Кронштадт не дрогнул.

...По-корабельному чист и опрятен сегодня город-крепость Кронштадт. В архитектурном облике его как бы живут две эпохи. Словно сошедшие со старинной гравюры, стоят гранитные обводы старых каналов, тончайшая вязь чугунных решеток. Но на асфальтированных проспектах города возникли новые здания: культурные сооружения, жилые кварталы. Тысячи молодых деревьев поднялись на острове.

Гранитные набережные, как и в Ленинграде, очертили обводы современного Кронштадта.

Кронштадт был и остался городом высокой культуры, родиной многих научных открытий. Он дал плеяду выдающихся мореплавателей и ученых, обогативших своими трудами отечественную и мировую науку. Из Кронштадта уходили в свои первые плавания молодые питомцы Морского корпуса, впоследствии прославленные флотоводцы Ф. Ф. Ушаков, П. С. Нахимов, Д. Н. Сенявин. С Кронштадтского рейда отправилась в кругосветное плавание экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, вписавшая в историю Родины славную страницу открытия Антарктиды.

Здесь трудился выдающийся русский флотоводец и ученый С. О. Макаров. Здесь находится лаборатория А. С. Попова, откуда впервые в истории человечества были переданы радиосигналы в эфир и где был создан первый радиопередатчик.

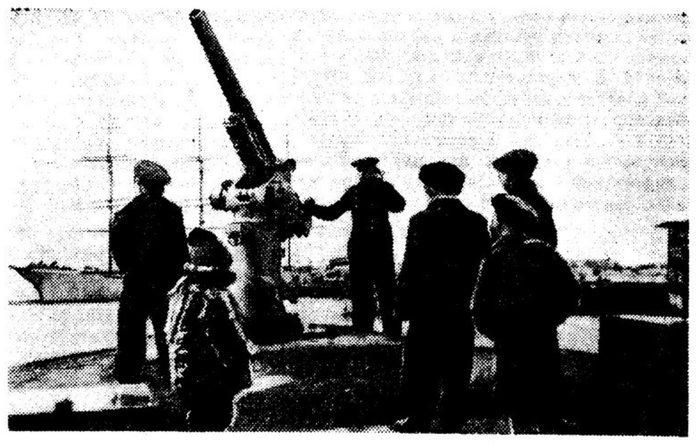
На заре революции Кронштадт безраздельно примкнул к большевизму. В дни 1905 года кронштадтские матросы и солдаты вслед за черноморцами — моряками «Потемкина» подняли вооруженное восстание. Здесь создавались первые коммунистические ячейки на флоте и великий Ленин через кронштадтскую партийную организацию руководил действиями революционного флота.

Матрос из Кронштадта! Перепоясанный пулеметными лентами, с гранатой в руке, с мужественным, решительным лицом — таким видели его и Северная Двина и Волга, донские степи и сибирская тайга. Таким остался он в памяти народной: бесстрашный воин революции— коммунист.

В пору создания советского флота в крепости готовились кадры советских военных моряков. Кронштадт — это школа черноморцев и тихоокеанцев, североморцев и балтийцев, школа высокой военно-морской культуры и выучки.

Немало замечательных страниц написано о Кронштадте, о его людях, героях.

В приподнято - торжественных красках рисовал город-крепость основоположник русского морского романа Марлинский-Бестужев. Здесь, в Кронштадте, написаны первые строки такого самобытного, оригинального произведения, как «Фрегат «Паллада» Гончарова.



Четверть тысячелетия ровно в полдень над Финским заливом раздается орудийный выстрел, возвещая о том, что Кронштадт — город русской морской славы, город-воин — зорко стоит на страже морских рубежей нашей Отчизны.

Фото А. Межуева

Были и другие строки, суровые, обличительные, протестующие против страшных нравов царского флота, строки, написанные в защиту человеческого достоинства простых матросов. Их писал, эти строки, вдалеке от берегов Балтики, в сибирской ссылке, морской офицер Константин Станюкович.

С Кронштадтом, с Балтийским флотом связано творчество и ряда советских писателей — А. Новикова-Прибоя, Л. Соболева, Вс. Вишневского. Они подарили советской литературе такие произведения, как «Цусима», «Капитальный ремонт», «Оптимистическая трагедия», «Мы из Кронштадта», «Незабываемый 1919-й» и другие.

Вместе со всем народом, вместе с теперешними кронштадтцами 250-летие города-крепости будут праздновать и тысячи тех мирных бойцов труда, что давно уже сняли кители и тельняшки. На стройках, заводах, в колхозах они не забыли флотской выучки, полученной в Кронштадте.

Мих. НИКИТИН

ЛЕНИНГРАД

„СЛУЖБА ВОДЫ“

Директор нового совхоза «Сибиряк» Крутиков объезжает Прииртышскую степь. Первые шаги его на нелегком посту директора связаны с мыслью о воде.

Выспрашивает ли степняков, проживших долгую жизнь в этих местах, ведет ли неторопливую беседу с чабанами-казахами,—больше всего он интересуется бесследно исчезнувшими озерами, старыми и новыми колодцами, их глубиной, дебитом воды, степенью ее солоноватости.

Без точного знания всего этого нельзя решить, где строить центральную усадьбу.

Однако, как ни меряй, как ни прикидывай, — снабжение водой совхоза «Сибиряк» будет делом нелегким. Лучше всего убеждаешься в этом на примере усадьбы Черлакского совхоза, отстоящей всего в девяти километрах от места, намеченного для усадьбы «Сибиряка». Зимой, в какую квартиру ни войди, обнаружишь маленькую «фабрику воды». У печи стоит ванна или корыто со снегом, из которых хозяйки регулярно вычерпывают воду. Она идет на стирку белья, на мытье полов, на питье домашним животным. А летом, во время дождей под водосточные трубы ставятся тазы, ведра, корыта, бочки.

Домашние хозяйки, чтобы получить воду, кроме привезенной водовозом, подымаются летом в четыре часа утра и спешат к колодцу. Кто проспал, останется без воды, так как колодец быстро опустошается. А когда привозят в автоцистерне воду с Иртыша — за пятьдесят километров, то выстраивается очередь.

Недостаток воды больно бьет по хозяйству, раскинувшемуся на 43 тысячах гектаров. Черлакский совхоз организовался на целинных землях лет двадцать назад, сначала как зерновое хозяйство. Вырыли более ста колодцев, которые давали немного воды, не вполне пригодной для питья, но удовлетворительной для заправки машин в поле. «Баланс воды» кое-как сводился. Но затем, когда хозяйство стало обзаводиться тонкорунными овцами и крупным рогатым скотом, положение резко изменилось. Расход воды увеличился. В шахтных колодцах, вырытых в степи, природа дает только около половины этого количества, в сухие же годы — и того меньше. Поэтому совхоз вынужден подвозить воду в автоцистернах с Иртыша.

Но и этот дорогостоящий вид водоснабжения удовлетворяет потребность лишь на 20—25 процентов. Ежегодно от недостатка воды падают сотни тонкорунных овец. Кроме того, когда овца не пьет, она и не ест, у нее замедляется рост шерсти. Коровы снижают удои.

Убытки от недостатка воды только по одному Черлакскому совхозу ежегодно составляют внушительную цифру — 250 тысяч рублей.

Такое положение и в других совхозах, осваивающих сейчас целинные и залежные земли Прииртышской степи. В одной лишь Омской области семь уже существующих и три вновь образующихся совхоза испытывают трудности с водой.

Из-за недостатка воды годами задерживается новое строительство в совхозах, МТС и колхозах,— ведь почти все здания тут саманные, а для изготовления самана нужны не только солома и глина, но и вода.

О водоснабжении степных районов говорят каждый год. Исписаны горы бумаги, а дело так и не двигается.

Мы уже рассказали о неглубоких шахтных колодцах, о доставке воды в автоцистернах за пятьдесят километров. Но, помимо того, что дебит воды в шахтных колодцах ничтожен, вода в них — «верховодка», то есть поступающая от атмосферных осадков,—жесткая, соленая, мало пригодная для питья. Чтобы добыть эту воду, приходится преодолевать много трудностей. По степи бродят «дикие» колодезные бригады, которые, пользуясь нуждой в воде, берут за рытье колодца плату вдвое, а то и втрое превышающую нормальные расценки. И директора совхозов нередко вынуждены итти на нарушение закона, потакая этим степным мародерам. Стоимость шахтного колодца — 10 тысяч рублей, а обходится он тут в 20 и даже 30 тысяч. А так как никаких предварительных исследований не делается и место для рытья колодца определяется вслепую, то нередко вся работа оказывается напрасной.

В Прииртышской степи бытуют легенды о «чудотворцах», указывающих за приличное вознаграждение место, где нужно рыть колодцы.

«Что за чертовщина! — скажет читатель. — Неужели нет организации, занимающейся изысканиями и водоснабжением, поставленными на научной основе?»

Такая организация есть, но пользы от нее очень мало. Называется она Челябинской конторой «Совхозмелиоводстрой». Каждый год совхозы заключают с ней договоры на бурение колодцев. Но договоры эти — пустые бумажки, потому что из-за маломощности «Совхозмелиоводстроя» они не выполняются. В 1952 году, правда, приезжала в Черлакский совхоз экспедиция. Она пробурила скважину глубиной в 14 метров и на этом остановилась — больше труб у нее не оказалось. А на такой глубине — это здесь и дети знают — воды тут не бывает. Экспедиция же сделала глубокомысленный вывод, что раз воды на такой глубине не обнаружено, то ее нет совсем...

Между тем вода есть, хорошая, вкусная, и притом в неограниченном количестве. Но на глубине не 14, а 100 и более метров.

В 1953 году совхозу отпустили 100 тысяч рублей на глубокое бурение. Но кто займется им? Разочаровавшись в своих ведомственных изыскателях, совхоз обратился к Омской конторе «Мелиоводстроя». Долго пришлось уговаривать эту контору, у которой и без того дел по горло,—ведь степные МТС и колхозы тоже страдают от недостатка воды. Наконец, упросили. Омские мелиораторы обнаружили электроразведкой воду на глубине 96 метров, и... на том дело и кончилось — бурить артезианский колодец они не стали.

***

Вернувшись в Москву, я отправился в Министерство совхозов РСФСР. Здесь мне подтвердили, что Челябинская контора «Совхозмелиоводстрой», как и ряд ей подобных, — организация малосильная. Призванная обеспечивать водоснабжение совхозов Башкирской АССР, Челябинской, Курганской и Омской областей, она не имеет, например, ни одной автомашины. Нет у нее и мастерской для ремонта оборудования и инструмента, а труб она получает очень мало.

В Министерстве совхозов РСФСР создано Главное управление водного хозяйства. Изменилось ли что-нибудь от этого? Улучшилось ли снабжение местных контор трубами и оборудованием? Улучшается ли дело водоснабжения совхозов?

Нет, к сожалению, все обстоит по-старому.

— Вы побывали в Сибири, в полузасушливой зоне степей. Вас удивило, что там подвозят воду в автоцистернах с Иртыша за пятьдесят километров. А вчера наш инженер приехал из Пензенской области, из совхоза «Большевик», находящегося отнюдь не в безводной степи. Так там воду подвозят на 26 подводах, и это обходится более 300 тысяч рублей в год... Даже в давно сложившихся хозяйствах, например, на «Черных землях», между Северным Кавказом и Каспием, ежегодно в поисках воды затрачивается на бурение гораздо больше труб, чем это потребовалось бы на сооружение водопровода от реки Кумы... Из 760 ветродвигателей, имеющихся в совхозах федерации и предназначенных для подачи воды, 531 бездействует!.. Строительство водопроводов тянется годами, обходится очень дорого, и в результате получаются водопроводы недолговечные...

Все это сообщил начальник Главного управления водного хозяйства тов. Бородавченко. Человек в министерстве новый, он резко характеризовал кустарщину, царящую в водоснабжении совхозов.

Главное управление водного хозяйства создали, но, повидимому, от создания еще одного управления вода в совхозах не появится.

До тех пор, пока водоснабжение совхозов не будет поставлено на индустриальные рельсы и Министерство совхозов не на бумаге, а на деле, возьмется за ликвидацию многолетней запущенности на этом участке и создаст культурную, четко организованную «службу воды», — положение не изменится!..

И. АРАЛИЧЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

СОВХОЗ «СИБИРЯК»,
Дробышевского района,
Омской области

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ЧЕЛОВЕК-АНКЕТА

Считал завкадрами Чумак,
Что мир — скопление бумаг.
Вокруг
заводов ухал гром,
Цвели сады и песни пелись,
Но слух его везде, во всем
Ловил один бумажный шелест.

Считал завкадрами Чумак,
Что жизнь — движение бумаг.
И вызывал он на беседу
Не человека, а анкету.
И задавал, меняя позы,
Одни анкетные вопросы.

Вперивши взгляд бездумный в стол,
Угрюмо спрашивал он: — Пол?
И кадры направлял без толку:
Слал инженера в здравотдел,
Ветеринар на счетах щелкал,
Бухгалтер в химиках сидел.

Как он в
завкадры
угодил?
Кто
подобрал?
Кто
утвердил?
Отвечу
просто:
дело
в том,
Что был и
сам Чумак
подобран

Анкетным методом подобным
Вышестоящим Чумаком.

Михаил ВЛАДИМОВ

НИКОЛАЕВ

◇ ◇

ЗАВЕЩАНИЕ ПОДПИСЧИКА

Издательство Академии наук СССР за пять лет выпустило только два тома пятнадцатитомного подписного издания — «Словаря современного русского литературного языка».

Пусть сквозь века к моим потомкам
С последним томом словаря
Дойдет сказание о том, как
Мечтал в двадцатом веке я
Дожить до тома с буквой «я»!

Л. ГАЛКИН

ХАРЬКОВ

◇ ◇

ПИСАТЕЛЬ И ДИОГЕН

Объят писатель
крепким сном.
И видит:
на переднем
плане
философ
древний
с фонарем
копается
в его
романе.
Показ вещей —
со всех сторон,
охват событий—
за два века.
Но на вопрос, что ищет он,
философ молвил —
человека!

Рис. Е. Горохова

Леонид МОРОЗОВ

ВОЛОКОЛАМСК

Счет журналу

Выходили в издательстве «Молодая гвардия» два журнала: «Вожатый» и «Затейник». «Вожатый» был тонкий, «Затейник» — потолще. Каждый из двух журналов занимался своим делом: «Вожатый» в основном давал советы, как лучше и интереснее работать с пионерами, а «Затейник» печатал новые пьесы, стихи для декламации, игры, фокусы, викторины, песни, описание новых танцев, физкультурных номеров и т. д.

«Вожатый» пользовался спросом только у вожатых. «Затейник» был нужен и учителям, и вожатым, и руководителям кружков — драматического, хорового, балетного, математического и т. д. И школьники с удовольствием разгадывали помещенные в нем шарады или отыскивали спрятавшихся лыжников на загадочной картинке.

Правда, и тому и другому журналу следовало предъявить порядочный счет. В особенности «Затейнику», в котором помещались скучные, назидательные пьесы.

Но вот нас известили, что с октября 1953 года мы больше не будем получать «Затейник», зато нам пришлют потолстевший журнал «Вожатый».

Сначала мы даже обрадовались. Думали, будет лучше. Ведь если нашли нужным это сделать, так, надо думать, для пользы дела. Наверное, пьесы будут теперь гораздо содержательнее, фокусы и шарады — остроумнее, а статьи о работе с пионерами — интереснее.

Оказалось, однако, что обновленный «Вожатый» отличается от старого только количеством страниц, но не качеством. Статьи, помещенные в нем, остаются такими же поверхностными, практически мало чем помогающими вожатым. Этих водянистых статей, стремящихся охватить все вопросы воспитания в школе, становится все больше, и соответственно с этим худеет и исчезает отдел «Для художественной самодеятельности». В последнем номере (№ 4, 1954 г.) этот отдел ограничен девятью страничками из 64.

Журнал «Вожатый» нужен. Нужно, чтобы статьи его были более конкретными. Но почему это необходимо делать за счет утеснения материалов и тематики журнала «Затейник», мы никак не можем понять. Ребята просят в школьной библиотеке: «Дайте пьесу, песню». Готовится ли сбор дружины или отрядный сбор, идет ли подготовка ко Дню Советской Армии, к Международному женскому дню, к 1 Мая, составляется ли план проведения каникул,— всегда и всюду бывает нужна художественная самодеятельность. А взять репертуар для нее негде, потому что из нескольких страничек «Вожатого» не подготовишь и получасовой программы.

А. ЛЕБЕДИНСКАЯ,
школьный библиотекарь

Поселок КАЛТАН,
Кемеровской области

◇ ◇

Путаники

Я, как и многие советские читатели, очень люблю произведения талантливого писателя Александра Георгиевича Малышкина. Недавно я с радостью приобрел его лучший роман «Люди из захолустья» в издании «Библиотеки советского романа» (Гослитиздат). Книга вышла большим тиражом — в 150 тысяч экземпляров, в хорошем переплете, с выразительными цветными рисунками. Однако небольшая вступительная заметка об А. Г. Малышкине (полторы страницы) повергла меня в смущение. Чуть ли не каждая строчка этой маленькой безымянной биографической заметки содержит ошибки.

В самом деле, возьмем первую фразу: «Александр Георгиевич Малышкин родился в 1890 году, в уездном городе Моршанске, Пензенской губернии». Здесь сразу три ошибки. Во-первых, Малышкин родился не в 1890, а в 1892 году. Чтобы в этом убедиться, достаточно просто сходить на могилу писателя (он похоронен на Новодевичьем кладбище, в Москве, рядом с А. П. Чеховым),— на могильной плите дата: 1892 год. Об этом же свидетельствуют и опубликованные документы писателя.

Во-вторых, Малышкин родился не в Моршанске, а в Мокшане, вернее, в селе Богородском Мокшанского уезда, бывшей Пензенской губернии. Что же касается Моршанска, то это город бывшей Тамбовской губернии, а отнюдь не Пензенской.

Далее в заметке говорится: «В 1917 году он (Малышкин) был призван в армию».

И это неправильно. Малышкин был призван в армию в 1916 году.

«В 1931 году была опубликована его повесть «Черноморский Октябрь»,— пишет автор предисловия.

Такой повести у Малышкина нет. Под этим названием в 1931 году в журнале «ЛОКАФ» Малышкин опубликовал отрывки из своей повести «Севастополь». В журнале под заголовком «Черноморский Октябрь» напечатан подзаголовок «Из повести «Севастополь».

Наконец, ошибочно и такое утверждение: «В 1938 году Малышкин написал киноповесть «Гражданин», которая послужила подготовительной работой к роману «Люди из захолустья».

Киносценарий «Гражданин» был напечатан уже после смерти писателя, написан он по материалам завершенной и опубликованной в 1937 году первой части его романа и незаконченной второй части, над которой Малышкин работал в последние месяцы своей жизни.

Вступительная заметка к массовому изданию романа «Люди из захолустья» (редактор С. Коляджин) не помогает читателю, а дезориентирует его.

Ф. САМАРИН

ПЕНЗА

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

ВЕЛОГОНКА МИРА

Вчера в Праге закончилась велогонка мира — крупнейшее международное соревнование летнего сезона. Второго мая в Варшаве 114 велосипедистов девятнадцати стран, в том числе и Советского Союза, взяли старт. Им предстояло преодолеть более двух тысяч километров по дорогам Польши, Германской Демократической Республики и Чехословакии.

Такого рода состязания предъявляют высокие требования к спортсменам. Это испытание мастерства, выдержки, воли, настойчивости. Ведь спортсменам приходилось мчаться и под проливным дождем и под палящими лучами солнца, по ровному шоссе и по сильно пересеченной местности. Неудивительно, что чуть ли не половина участников не закончила гонки.

Каковы итоги состязаний? По предварительным данным, первое место заняла команда Чехословакии. Команда СССР осталась на шестом месте. Победителем гонки стал датчанин Дальгорд.

Велогонка мира проводилась в седьмой раз. Многие из ее участников, как, например, команды Польши, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Бельгии, Англии, Дании и других стран, неоднократно принимали в ней участие. У этих спортсменов накопился большой опыт. Команда же Советского Союза впервые попробовала свои силы. Этого нельзя не учитывать, подводя первые итоги состязаниям. Все же нашим велосипедистам нельзя не пожелать дальнейшего совершенствования.

Закончившиеся состязания вызвали исключительный интерес. Повсюду гонщиков ждала восторженная встреча. Они все время двигались как бы по живому коридору, и на всем пути их сопровождало слово «Мир». Гонка нашла горячий отклик у жителей Польши, Германской Демократической Республики, Чехословакии, да и не только перечисленных стран. Без преувеличения можно сказать, что за ходом состязаний с неослабным вниманием следили миллионы людей доброй воли всего земного шара.

Сейчас в различных городах нашей страны идет подготовка к многодневным гонкам. Одна из этих гонок уже началась. Она посвящена 300-летию воссоединения Украины с Россией и проходит по дорогам Украины. В конце мая состоятся гонки в РСФСР и Белоруссии. В июне будет дан старт участникам всесоюзной велосипедной гонки по маршруту Москва — Харьков — Киев — Минск —Москва.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПРОПОВЕДНИК ИЗ КОЛОДНИ»

В фельетоне под таких заголовком, опубликованном в «Литературной газете» 4 февраля этого года, приводились факты запущенности идейно-воспитательной работы в некоторых учреждениях Смоленска.

Заведующий отделом пропаганды и агитации Смоленского обкома КПСС тов. Виноградов сообщил редакции, что фельетон «Проповедник из Колодни» был перепечатан областной газетой «Рабочий путь» и обсужден на заседаниях бюро Красноармейского и Заднепровского райкомов КПСС, а также на собрании партийной организации треста «Смоленсклес».

Бюро Красноармейского и Заднепровского райкомов КПСС в своих решениях отметили, что факты, приведенные в фельетоне, явились следствием запущенности идеологической работы. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации города за последнее время ослабили естественно-научную пропаганду среди населения.

Райкомы наметили ряд мер по улучшению постановки идеологической работы.

— В целях коренного улучшения научно-просветительной пропаганды,— справедливо замечает тов. Виноградов,— необходимо организовать выпуск популярной литературы, наглядных пособий, лекций в помощь сельским лекториям, докладчикам и пропагандистам. Главному управлению радиоинформации следует шире развернуть пропаганду естественно-научных знаний.

Лед не тронулся!

◇

Я. ФОМЕНКО

◇

В наших «толстых» журналах есть отдел, которому долгое время «не везло» больше, чем всем остальным.

Этот отдел — публицистика.

Публицистические статьи почти не печатались. То же, что печаталось, никак не устраивало читателя. Компилятивные статьи, обильно заправленные цифровой «крупой» экономические обзоры, худосочные очерки, конспекты по частным темам философии — такова в общих чертах картина недавнего прошлого.

Изменилась ли она к лучшему?

Внимательный читатель не может не заметить одного очень отрадного факта. Публицистическая рубрика в последнее время заняла прочное место в журнальных оглавлениях. В прошлом году под этой рубрикой появилась двадцать одна статья в «Новом мире», по двадцать три — в «Октябре» и в «Знамени», восемь — в «Звезде». Значителен удельный вес публицистических статей в журналах и за первые месяцы текущего года.

Подобного рода подсчеты, конечно, условны, как условна и сама рубрика. За ее пределами порой встречаются статьи и очерки, более близкие по духу публицистике, чем то, что таковой именуется в оглавлении. «Американские встречи» Д. Краминова, хотя и напечатаны редакцией «Нового мира» в другом отделе, имеют больше данных числиться в разряде публицистических произведений, чем, допустим, статья П. Мстиславского «Народное благосостояние», опубликованная в том же журнале под рубрикой публицистики. Но это, так сказать, «внутренние дела» редакции. Пока не будем в них вмешиваться и ограничимся самой рубрикой.

При всей условности произведенных подсчетов, цифры, казалось, могли бы дать основание для вывода о решительном повороте редакций к публицистическим жанрам. И такой вывод, несомненно, можно было бы сделать, если бы увеличение «площади» было пропорционально заботе о качестве. Обрадованный читатель сказал бы: «Наконец-то, лед тронулся!».

Увы! Приходится пока воздержаться от самых скромных выражений одобрения. Мы вправе говорить лишь о редакционных поисках «лица» отделов публицистики, об отдельных удачах, о попытках приблизиться к лучшим образцам публицистики, каким она, кстати сказать, так богата. Отдельные удачи приятны, как провозвестники оживления, и радуют, главным образом, потому, что поворачивают публицистику к «злобе дня».

Душа публицистики — в страстном и живом отклике на духовные запросы общества, в действенном соучастии в делах передовых его слоев. Так говорят нам традиции русской революционно-демократической публицистики. Так говорит нам опыт и вся история коммунистической партийной литературы и журналистики, давших наилучшие образцы боевых выступлений в статьях руководителей партии, в произведениях виднейших литераторов, особенно Горького и Маяковского.

Герцен сетовал в свое время на то, что годовая периодичность «Полярной звезды» не позволяет «ловить на лету» стремительно развивающиеся события в России. Из недовольства редким выходом «Полярной звезды» в тяжелую для литературы пору родился, как известно, «Колокол».

Весь склад нашей жизни, полной созидательного пафоса, бурно-стремительной, яркой, сложной и подчас трудной в силу грандиозности решаемых исторических задач, несравнимо благоприятнее для развития публицистики, чем любые другие условия. Несравнимы и материально-технические возможности. Это дает право весьма требовательно и строго подходить к оценке труда публициста, а самих публицистов и редакции обязывает к высокому чувству ответственности.

Следует признать, что «Октябрь», «Новый мир» и «Знамя» достигли за последнее время большего разнообразия тематики и жанров публицистики. Вместо сухих конспектов по вопросам философии стали появляться такие материалы, как опубликованная в журнале «Октябрь» обстоятельная статья академика Г. Александрова об объективном характере законов социализма и их использовании КПСС в борьбе за коммунизм. Вместо справок о состоянии здравоохранения читатель увидел в «Знамени» острую и умную статью доктора медицинских наук В. Казанского «Все для здоровья человека». Вместо дежурных отписок на «актуальные темы» журнал «Новый мир» поместил действительно актуальную по содержанию и значению поднятого вопроса статью кандидата химических наук О. Добролюбского о применении микроэлементов в земледелии и дальнейшем изучении этой проблемы.

Острее по характеру, более весомыми по привлеченному фактическому материалу стали очерки и обзоры зарубежной жизни. Помимо авторов, известных и прежде читателю, в журналах можно встретить имена профессора А. Погребинского, Л. Барановского, Э. Араб-Оглы, Ю. Арбатова, выступивших с запоминающимися очерками и памфлетами, направленными против различных проявлений реакционной политики и идеологии современного империализма.

Особое место в публицистических отделах принадлежит материалам, которые, в отличие от статей по философии, экономике, науке, праву, политике и морали, именуются художественной публицистикой. Мы имеем в виду очерки и записки типа «Уральских встреч» Анатолия Злобина в «Новом мире», заметок Саввы Кожевникова «На земле Сибирской» в «Знамени», очерка Н. Новикова «Виктор Иванович думает...» в «Октябре». Эти вещи различны по уровню литературного мастерства. В частности, Анатолия Злобина следует упрекнуть в зарисовочной беглости и торопливости письма. Но в подобных произведениях присутствует драгоценная «живинка», заинтересованность и убежденность публициста в деле, за которое он ратует. Авторы не только указывают на факты, а «подсказывают» выводы из фактов. А из выводов напрашивается действие.

Наметившиеся изменения к лучшему очевидны. Однако первая капель, как известно, не делает весны, и лед еще не тронулся! Пока что публицистические отделы в большинстве случаев загружены скучными, тяжелыми, подчас содержащими принципиальные погрешности материалами.

Если бы будущий историк вздумал, начитавшись, судить по таким материалам об уровне общественного сознания, нравственных идеалах и устремлениях, событиях и явлениях нашего времени, вряд ли он почерпнул бы для этого необходимые сведения.

Нельзя сказать, что редакции «толстых» журналов прошли мимо проблем всенародной борьбы за быстрый подъем жизненного уровня советских людей, за осуществление намеченной партией и правительством программы дальнейшего развития сельского хозяйства. Но среди статей и очерков, посвященных этим проблемам, очень много слабых и неудачных материалов, а это равносильно уходу или отписке от темы, исключительно важной для публицистики.

Обратимся к названной уже статье П. Мстиславского «Народное благосостояние», напечатанной в «Новом мире». Хорошая идея требует хорошей передачи. В противном случае она может произвести обратное действие. Нечто подобное получилось у П. Мстиславского. Он написал скучную статью на благодарную тему и отпугнул читателя от самой темы. Автор сухо разъясняет характер связи между производством и потреблением, с завидной аккуратностью приводит известные по официальным документам цифры. Наконец, он робко приближается к интересной проблеме учета потребностей общества и (как указал недавно журнал «Коммунист»)... запутывается в элементарных понятиях политической экономии, утверждая, что стоимость товаров определяется не только затратами общественного труда, но и полезностью вещей.

Нам думается: будь статья П. Мстиславского даже свободна от теоретических погрешностей, она заслуживает критики, как произведение бесстрастное, не способное взволновать читателя. И в этом отношении она отнюдь не составляет исключения. Слишком много под маркой публицистики печатается статей, при всей своей правильности до того бедных собственными мыслями автора, что сомнительным становится само авторство! В том же «Новом мире» напечатана статья С. Титаренко «И. В. Сталин о пролетарском интернационализме». На четырнадцати страницах в ней уместилось до полусотни «закавыченных» и «раскавыченных» цитат, связанных краткими комментариями. Тщетно искать в авторских комментариях развитие идей, известных читателю из первоисточника.

Похвально, когда наши журналы задаются целью помочь читателю увидеть в фактах повседневной действительности приметы времени. В этом — одна из функций публицистики: раскрыть значение фактов, событий, явлений, часто нами наблюдаемых и примелькавшихся, ставших до того привычными, что мы не обращаем внимания на таящийся в них смысл.

В очерке М. Вистинецкого редакция «Знамени» решила показать внутренний смысл и общественное значение обыденных вещей.

Очерк под широковещательным заглавием «Приметы времени» начинается правдоподобной, казалось бы, сценой — беседой между пассажирами поезда дальнего следования. Времени свободного много, делать нечего, люди перезнакомились и толкуют о всякой всячине.

Но как они умиленно беседуют! Всех очаровал инженер-обувщик. Он так увлекательно рассказывает о своем деле, что даже «угрюмый сталевар из Златоуста» и тот растрогался.

И, конечно же, в чемодане обувщика оказались «легкие женские туфли, сверкавшие новизной». И, конечно же, женщина-врач из Томска авторитетно признала, что туфли вполне приличны для улицы, а угрюмый сталевар ей возразил: «— А нам теперь и на улице чёботы ни к чему».

Надуманная беседа — трамплин. Оттолкнувшись от него, автор поднимается к высотам обобщения. Заявив, что ситцем теперь никого не удивишь, он отмечает, что ситцевая «Трехгорка» перешла на выпуск высококачественного штапельного полотна. Чего стоит «обобщающая» сила приведенного факта, понятно из того, что в те дни, когда писался очерк, комбинат имени Дзержинского выпускал плохое штапельное полотно.

Умиленность в публицистическом произведении действует подобно сахарной болезни. Перенасыщение сахаром ведет к нарушению функций организма. Умиленность публициста ведет к гиперболическим оценкам, к непомерному выпячиванию частных фактов, к словесным излишествам. Уж очень многие факты и жизненные явления наши публицисты именуют «историческими», «небывалыми», «выдающимися», «эпохальными», тем самым нивелируя их значение, возводя все в ранг исключительности.

Несдержанность в словесных излияниях — такая же нежелательная крайность, как и сухость, и тугоязычие, и ложная академичность.

Нельзя возражать против использования публицистом цифр, таблиц, сводок, отчетов, документов. Мы измеряем наше продвижение вперед процентами роста производительности труда. Мы бережно подсчитываем каждую народную копейку, составляя государственный бюджет. Мы с гордостью читаем цифры в постановлениях о снижении цен. Мы, наконец, клеймим позором очковтирателей, бесчестно относящихся к цифре и вводящих нас в заблуждение. Цифра — помощник в труде и нелицеприятный свидетель успеха, а бывает— и неудачи.

Но вот мы берем вторую книгу журнала «Октябрь» за нынешний год и пробуем читать публицистический очерк Александра Михалевича «Самое неотложное». Очень много интересных фактов! Немало читатель мог бы узнать нового о животноводстве и животноводах Украины, если бы... если бы не оторопел перед «цифровой крупой», как говорил Г. Успенский.

Вместо того, чтобы мыслью оживить цифру и заставить читателя призадуматься, автор в море цифр топит собственные мысли. Темперамент, страстность публициста, оперирующего цифрой ради убедительности, многие авторы заменяют бухгалтерской сосредоточенностью и аккуратностью статистика. Но ведь бухгалтерия и публицистика—все же разные вещи.

Говоря о месте науки в журнале, Белинский писал, что заниматься научными проблемами журналы должны для того, чтобы помочь читателю превратить «вопросы науки в вопросы жизни».

Очевидно, для этого автору, пишущему на научные темы, необходимо вникнуть и в ту область знаний, к которой он обращается, и в жизнь. К чему приводит книжная осведомленность в специальных знаниях и плохое знание жизни, показывает отмеченная уже «Правдой» ошибка редакции «Знамени», поместившей пространный очерк Г. Фиша «Живая земля». В то время, как практика достаточно ясно показала вредность шаблонного применения травопольной системы земледелия, автор очерка преподнес ее как универсальное средство для всех районов страны.

Путаница везде вредна. Но особенно она вредна и опасна в области идейно-теоретической. Желая помочь читателю глубже понять и усвоить содержание работы И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и тем самым содействовать превращению вопросов науки в вопросы жизни, редакция журнала «Звезда» поместила статью П. Кулагина «Новый выдающийся вклад в марксистско-ленинскую философию». В нескольких местах автор сделал робкую попытку оторваться

ГОЛОС НАРОДНОГО ПОЭТА

В 1942 году в Москве на латышском языке был издан небольшой сборник стихотворений под названием «Жаворонки зовут в бой». Это была первая, вышедшая в годы советской власти, книга стихов Яна Судрабкална, книга, рожденная в грозные дни войны.

Маленькая книжка большого поэта стала настоящим напутственным словом бойцам-латышам, вступившим вместе с другими советскими народами в битву с фашистскими захватчиками.

Рядом с прямым отображением военных будней в коротких стихотворных зарисовках мы находим в этом сборнике и стихи большого философского звучания. В одном из лучших своих произведений — «Разговор в Колонном зале» — поэт славит силу и красоту жизни, науки и искусства, за которые вышел в бой советский народ против зверей со свастикой. Герой стихотворения — старик — говорит:

Я понял в чувстве, скрипками пропетом,
Что черной ночи кончились права.

. . . . . .

«Мы победим! И зацветут луга
Кормясь не кровью, но росой
сладчайшей.
Мы победим!» Смычок ласкает струны,
Свирель к губам подносит человек
Пить звуки из неосушимой чаши...

В этом сборнике помещено также написанное в первые дни войны стихотворение «Русскому народу», где в красочных поэтических образах Судрабкалн прославляет великую русскую землю, сплачивающую народы в борьбе с угнетателями:

И вечно будет русский дуб к себе
Звать всех, кто жаждет мира и свободы.

...Все чаще и чаще появляются стихи Яна Судрабкална. Вот латышская синица принесла на башню Кремля весть от латышских гвардейцев; вот в Москве собираются жаворонки, видевшие Латвию, где братья вышли на партизанскую тропу бить захватчиков; вот слова любви и благодарности Советской Армии. Глубокой мысли исполнено стихотворение «Две Европы» — о новой Европе, которая поднимается свободной из пепла и развалин.

Эти боевые, патриотические стихи были очень нужны латышам-фронтовикам. Недаром новый сборник, составленный из них, поэт назвал «Хлеб на дорогу». Большинство военных стихотворений вошло в удостоенный Сталинской премии сборник «В братской семье», вышедший уже после войны.

Вчера исполнилось шестьдесят лет со дня рождения Яна Судрабкална, народного поэта Латвии. К юбилею Латгосиздат выпустил книгу, в которую включены произведения, написанные поэтом за сорок с лишним лет его литературной деятельности. «Избранное» позволяет проследить весь сложный путь развития Яна Судрабкална от романтика-мечтателя, не умеющего еще глубоко разобраться в жизни, до крупнейшего латышского советского поэта — мастера социалистического реализма.

Уже первые стихи Судрабкална, появившиеся в печати до первой мировой войны, свидетельствуют о его большой духовной культуре. Поэт много читает, изучает языки, рано знакомится с выдающимися произведениями русской литературы, оказавшими большое влияние на дальнейшее развитие его таланта.

Но настоящую школу жизни и творчества поэт прошел в годы первой мировой войны, когда, мобилизованный в армию, он идет по суровым военным дорогам. Судрабкалн еще по-настоящему не понимает происходящих событий, война предстает перед ним лишь страшным бредом, от которого народы должны очнуться. И все-таки стихи этих лет звучат проклятьем войне, грозным обвинением тем, кто ввергнул народы в бездну несчастий.

Увидеть глубокую правду жизни помогает Судрабкалну участие в борьбе трудового народа.

После Февральской революции 1917 года поэт работает секретарем редакции газеты Совета депутатов латышских стрелков, позднее, в 1919 году, сотрудничает в рабочей печати, работает переводчиком в центральном органе Коммунистической партии Латвии — газете «Цinjа».

В 1918 году Судрабкалн пишет «Походную песнь пролетариата», где выражает твердую уверенность в победе рабочего класса:

Все ополчилось на меня —
Насилье, подлость, ненависть, измена.
Но не смирить им дух мой
дерзновенный, —
Из племени бессмертных я.

Временно отойдя после поражения революции в Латвии от борьбы пролетариата, поэт предается отвлеченным романтическим исканиям. Но и в эти годы он не перестает мечтать о неустанном движении вперед, к светлому будущему. Сборник стихов «Крылатая армада» (1920), где помещена и «Походная песнь пролетариата», начинается с обращения к фантастам и мечтателям всех стран:

Мечтатель, поднимайся в бой смелей
За исполнение мечты своей!

Вера в победу человеческого разума, в победу прогресса и справедливости вела Судрабкална сквозь мрачную ночь реакции в буржуазной Латвии.

Те же настроения пронизывают и вторую книгу стихов Судрабкална «Превращения» (1923). В книге проскальзывает и горькая ирония, презрение к мелочности, глупости и варварству капиталистического мира, хотя поэт еще не видит выхода из него.

Еще сильнее мотивы социального протеста звучат в сборнике «Фонарь на ветру» (1931). В эти же годы выходят книги Судрабкална под псевдонимом «Оливеретто», в которых много сверкающего остроумия, сатиры, ярких неожиданных сопоставлений. Но в основе их лежат грусть, пессимистические раздумья о мелочности и ничтожестве окружающей жизни.

Во время фашистской реакции, в 1939 году, Судрабкалн издает книгу стихов с символическим названием «Жаворонки зимой». Искренне звучит голос поэта:

Пусть жаворонки улетели...
Ты слышишь их сквозь вой метели.

В 1940 году поэт без колебаний встал в ряды борцов за советскую власть. Это и был тот новый долгожданный берег, к которому плыли корабли «Крылатой армады», та земля, где осуществились самые дерзновенные мечты поэта.

Стихи и миниатюры, вошедшие в «Избранное», показывают пути, приведшие Судрабкална в сегодняшний день. В борьбе за этот день поэт имеет неотъемлемые заслуги. «Избранное» — это дар поэта своему народу, это голос самого народа.

Активная творческая и общественная деятельность поэта-коммуниста, его яркая художественная публицистика, к которой он обратился в последние годы, служат поучительным примером для латышских советских писателей.

«Пусть перо писателя станет сверкающим мечом, охраняющим сады и нивы, села и города, мать у колыбели, всю нашу новую жизнь! — пишет Судрабкалн. — Каждый из нас — солдат мира, солдат свободного и счастливого человечества!»

Эти слова лучше всего выражают смысл творчества самого Судрабкална. Сила творчества, высокое мастерство и идейная ясность его лучших произведений позволяют ему говорить от имени своего народа.

Ф. РОКПЕЛНИС

К ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЙ ДАТЕ

Коллектив московской типографии «Красный пролетарий» выпускает плакаты, посвященные 300-летию воссоединения Украины с Россией.

На снимке: в офсетном цехе. Заместитель начальника цеха Ю. Червик-Вадалин и упаковщица Л. Будаева (справа) просматривают качество готового юбилейного плаката художника Н. Терещенко.

Фото Б. Пушкина

В издательстве „Молодая гвардия"

В дни, когда страна торжественно празднует 300-летие воссоединения Украины с Россией, голос Ярослава Галана, писателя-борца, певца русско-украинской дружбы, звучит особенно сильно и вдохновенно. К знаменательной дате издательство «Молодая гвардия» выпустило 150-тысячным тиражом книгу Я. Галана «Свет с Востока». В нее вошли памфлеты, рассказы и очерки писателя, пьесы «Любовь на рассвете» и «Папская слеза». 75-тысячным тиражом вышли «Песни из Березы» А. Гаврилюка.

Воссоединению Украины с Россией посвящен сборник стихов «Голоса друзей». Сборник открывают «Стихи о советском паспорте» В. Маяковского. В сборнике опубликованы стихи А. Твардовского, М. Упеника, А. Малышко, С. Чиковани, А. Венцловы, Н. Грибачева, Е. Букова, К. Маликова, Я. Кярнера, А. Граши и других. Украину, ее народ воспевают в своих стихах Н. Асеев, А. Лахути, латышский поэт Ян Грот. Героическим партизанам Украины посвятил свои стихи Самед Вургун.

В серии «Молодые поэты» выходит сборник стихов молодого украинского поэта Д. Павлычко.

Вышел специальный номер сборника «Молодежная эстрада». Он открывается литературно-музыкальным монтажем «Дружба народов». В сборник вошли стихи и проза украинских и русских писателей, украинские песни М. Глинки, отрывки из оперы К. Даньшевича «Богдан Хмельницкий», «Колхозные запевы» Г. Жуковского.

Выйдет в свет роман В. Собко «Стадион», посвященный советским спортсменам, их достижениям, борьбе молодежи мира за мир. В этом же году читатели познакомятся с исторической повестью молодого украинского писателя Ю. Мушкетика «Семен Палий».

Готовится к печати иллюстрированный сборник «Родная Украина». В него войдут очерки украинских писателей о Киеве, Каховке, Полтаве и других городах Украины.

Скоро выйдет в свет десятая книга альманаха «Молодая гвардия». В ней печатаются стихи молодых украинских поэтов.

Приезд в Москву Михаила Садовяну

В Москву, по приглашению Союза советских писателей СССР, прибыл председатель Союза румынских писателей, лауреат Международной премии мира, академик Михаил Садовяну с супругой. Писатель намерен посетить Армению и Грузию, чтобы ознакомиться с жизнью и культурой этих республик.

ПОЭЗИЯ И ВРЕМЯ

Владимир ОГНЕВ

Поэзия — дело гражданское

Наша поэзия, как и вся советская литература, приобрела мировое значение. Она живет чаяниями миллионов тружеников земли, жаждущих прочного мира. Она находится в авангарде международного движения в защиту цивилизации, в защиту общечеловеческих ценностей: культуры, свободы, мирного будущего поколений.

Опыт литературы показывает, что главной жизненной силой отечественной и мировой поэзии была борьба за передовые идеалы народа, выражение ведущих, основных тенденций времени.

Мы многим недовольны в нашей поэзии последних лет потому, что с больших вершин, куда поставила нас история, особенно ясно видны наши дали. Мы хотим, чтобы поэзия была достойна великого времени, в котором мы живем.

В этой статье речь будет итти главным образом о так называемой гражданской, политической лирике. Однако хочется сразу сказать, что не следует понимать дело так, будто имеется в виду какой-то изолированный участок в поэзии, занимающийся вопросами политики, гражданскими темами, в то время как на других ее участках разрабатываются, скажем, проблемы интимной лирики, пейзажа и философских раздумий. Думается, что такой «передел» поэзии незакономерен, что это принципиально вредное разделение, даже если оно допускается из соображений чисто условной классификации жанров и тем. Вредно оно потому, что после Маяковского странно звучат разговоры о праве поэта работать или в области гражданских тем, или в области тем «негражданских». Поэзия сама по себе — дело гражданское.

У настоящего художника, который живет интересами народа, политическая мысль органически присуща всему творчеству. Быть вне политики в творчестве — означает в наше время скатиться в болото субъективизма, мещанского эстетства или бытописательства. (Разумеется, в конечном счете, и в этом есть своя «политика»). Настоящий поэт — всегда сын своего века, эхо идущего ему навстречу времени, судья жизни, о чем бы он ни писал. Иначе он не художник, а ремесленник.

Но такое единство поэзии и политики возможно только тогда, когда поэзия понимается несравненно шире, чем стихотворство, то есть когда собственно политическая тема становится жизненной, человеческой необходимостью, когда талант чувствует себя свободно, естественно в этой, избранной им теме, когда он истинно творит, то есть привносит в нее свой опыт, свои мысли, свое отношение.

Если же решение политической темы не вобрало в себя живого опыта, то есть того, что идет от личности поэта, от его представления о жизни в целом, автор, в лучшем случае, литературно комментирует и иллюстрирует политику. Маяковский иронически называл это чистописание «простым «слушали» — «постановили»...

Такие стихи у нас, к сожалению, заполняют в избытке газетные страницы. Каковы их основные черты? Рассудочность внешне усвоенных лозунгов, а не богатство народной жизни (первоисточник и этих лозунгов!), начетничество, интеллектуальное иждивенчество, а не творческая мысль, мертвая догма, а не живая практика.

Нужно ли доказывать, что все это враждебно творчеству, враждебно всему строю нашей жизни, творческой и созидательной по духу своему. Вот почему борьба за настоящую политическую лирику есть и защита искусства против его профанации.

Искусство обладает громадной силой воздействия на массы. Поэтому борьба за подлинное искусство против эрзацев его — дело политической важности.

Сила искусства

Единственным предметом поэзии является жизнь. Политическая содержательность искусства — всегда вывод из самой жизни. Лучше всего это подтверждает творческая практика.

Человек большой и тонкой души, сгорающий художник современности, Назым Хикмет не разделяет темы своих стихов на политические и не политические. Его поэзия — это чудесный сплав жизненной достоверности, философской глубины, политической остроты, дыхания самой природы. Строки его стихов — живое тело, горячее, мускулистое, его нельзя разъять на части, не умертвив. В нем, как в самой жизни, нельзя разграничить: это — быт человека, это — его общественная деятельность, это — философия, это — его, человека, отношение к красоте мира. Такое разделение существует только в голове догматика, который берется рассуждать об искусстве, не понимая, что такое искусство.

Жизнь искусству дает умение художника увидеть и понять объективное богатство мира; непосредственное, образное видение и осмысление действительности в ее конкретности, в неповторимой яркости личного восприятия поэта. Политика — это тот вывод, который сделает читатель, умом, сердцем, воображением восприняв образы поэта. Это может быть и не готовый, не сформулированный вывод.

В поэме «Джиоконда и Си Я-у» Хикмет пишет от имени Джиоконды.

Мне скучно в Лувре
Вещью быть немой,
И я решила с нынешнего дня
Вести дневник,
Не думать о прошедшем.
Но как писать? — И не на чем и нечем.
Ведь Лувр смешное, странное кладбище,
Тут нет ни одного листка бумаги писчей,
Ни одного карандаша за полгроша.
Что ж! Буду сочинять на обороте
Самой себя, на вытертом холсте,
Хоть «паркером», украденным у янки,
Который пахнет перегаром виски.

(Пер. П. Антокольского)

Идея этой трагической поэмы, написанной в конце 20-х годов, ярко выражена и в приведенном отрывке: вне человека самые прекрасные образцы, даже шедевры искусства, бесполезны. Идея бесполезности Красоты в чуждом ей мире буржуазного общества воплощена в наглядном и страшном по глубокому смыслу своему противопоставлении ненужной Джиоконды очень нужным ей — как глоток простой воды задыхающемуся от жажды — «листку бумаги писчей», «карандашу за полгроша». Поистине, Лувр — «смешное, странное кладбище»!.. И как высшее проявление бессмысленности существования Красоты в этом мире — образ полной противоположности Красоты — самой себе: «Буду сочинять на обороте самой себя...».

...Тихо, безлюдно в Лувре. Люди из народа, те, что одни могли бы оценить красоту Джиоконды, ищут работы, хлеба. Только пьяный, сытый, тупой американский делец цинично оценивает ее... Вот что встанет перед читателем этой поэмы, вот что дорисует ему воображение. Конечно же, — это политика!

Но политическая идея в произведении искусства — всегда вывод из реалистического изображения жизни. Здесь мы и сами не замечаем, где, в каком месте нам передается сначала тоска одинокой Джиоконды, ее немая тревога, как и где произошло это превращение картины в женщину, в живое существо, у которого появляется потребность заключить в слова для людей свои переживания... Эта незаметность перехода увеличивает силу воздействия идеи художника на читателя.

А вот другой пример. Стихотворение А. Твардовского «Июнь».

...Июньское свежее лето,
Любимая с детства пора.
Как будто я встал до рассвета,
Скотину погнал со двора.

Я все это явственно помню:
Росы ключевой холодок,
И утро, и ранние полдни —
Пастушеской радости срок...

И все это юное лето,
Как след на росистом лугу,
Я вижу. Но памятью этой
Одною вздохнуть не могу.

Мне память иная подробно
Свои предъявляет права.
Опять маскировкой окопной
Обвялая пахнет трава.

И запах томительно тонок,
Как в детстве далеком моем,
Но с дымом горячих воронок
Он был перемешан потом;

...Тружусь, и живу, и старею,
И жизнь до конца дорога,
Но с радостью прежней не смею
Смотреть на поля и луга,

Росу обивать молодую
На стежке, заметной едва.
Куда ни взгляну, ни пойду я —
Жестокая память жива.

И памятью этой тревожной
Душа моя будет больна,
Покамест бедой невозможной
Не станет для мира война.

Жаль, что недостаток места не позволяет цитировать эти стихи полностью. По-моему, это одно из лучших политических стихотворений о борьбе за мир, хотя здесь и нет прямых указаний на эту тему. Ведь важно не столько то, какими словами будет говорить поэт, сколько то, что поймет после слов поэта читатель, против чего подымется в его душе ненависть, по чему он затоскует, что полюбит сильнее, ибо искусство — это все-таки искусство, и действие его на человека нельзя ничем заменить. Пусть порою результат ощущается не сразу, не так, как после лекции, выводы которой легче сформулировать, но зато уж что запало тебе в душу, что заронила туда настоящая поэзия, то вырастет пышным цветом, дай лишь срок!

Неслучайно, когда появилось — сильное, как и большинство произведений этого талантливого русского лирика, — предсмертное стихотворение Сергея Есенина с известными строчками: «В этой жизни умирать не ново, но и жить, конечно, не новей...», — Маяковский решил, что с этой апологией анархического нигилизма «надо бороться стихом, и **только стихом**», потому что «никакими газетными анализами и статьями этот стих не аннулируешь».

Трудно пересказывать поэзию прозой. Легче настроиться на близкую ей волну. Так и стихотворение Твардовского «Июнь». Оно сильно логикой самих образов, переходом настроений, от первых, едва уловимых запахов свежего сена к грусти, навеянной запахом военной гари. Как облачко набежало, и уже чувствуешь, что не вернется детская непосредственность ощущения мира, спокойной прелести природы, — «жестокая память жива». Горький душевный опыт! Но как хочется жить! Как противоестественна смерть, когда так прекрасна природа. Но и на ней — отсвет мятежного, неспокойного времени. И это проникновение в самую душу природы, это стремление преодолеть силы, которые нарушают гармонию в ней, — свойство таланта. Активность человеческого начала сказывается в том, что это чувство ничего общего не имеет с растворением в природе, с пантеизмом. Не по настроению природы настраивается душа, а, наоборот, душа — камертон, через нее дышит природа, ее горестями и радостями живет все вокруг. Эта **душевная активность** и покоряет нас в стихотворении «Июнь», несмотря на кажущуюся пассивность интонации и безотрадность вывода о том, что душа остается «больна» памятью войны. И потому, что в какие-то минуты измерена вдруг вся глубина человеческого горя, хочется бороться, не пощадить сил своих, чтоб приблизить то время, когда война станет для мира «бедой невозможной»...

Ясно, что сила искусства — в связи с жизнью народа органической, а не декларативной. Однако из этого вовсе не следует, что всякая декларация плоха сама по себе.

Опыт литературы показывает, что политическая тема в поэзии всегда воплощалась и в публицистической манере и в более опосредствованной форме, через изображение ситуации или переживания, эмоциональный вывод которых имеет политическую основу. Так, у Пушкина есть и публицистическое стихотворение «Пока свободою горим...» и «К морю», где сам строй образов и вызываемых ими чувств и ассоциаций рождает мысли о другой «свободной стихии» — освобожденном человечестве, но где нет прямого «политического» разговора с читателем. У Байрона есть и «Песня для луддитов», первое в истории английской поэзии прямое обращение к рабочим с призывом бороться против угнетателей, и «Прометей», где политически острая и конкретная идея — гимн героизму борцов за свободу — воплощена в образе древнего мифа.

Существует упорное заблуждение: всуе поминать имя Маяковского, когда речь идет о декларациях и формулировках лозунгов. Маяковский был крупнейшим реалистом в поэзии XX века, его чеканные политические формулы были выводом из глубокого познания жизни, ее законов и тенденций развития. Маяковский развил реализм дальше, связал злободневное с общечеловеческим самой прочной и доселе невиданной связью: сознательным действием — строительством практического идеала — коммунизма.

О поэтической публицистике

Усиление политического звучания поэзии, увеличение ее социального содержания во все времена были связаны с обострением политической ситуации, с размахом народного движения. Годы жизни Гейне — великого сатирика, публициста и политического лирика Германии прошлого века — совпали с годами сложной политической борьбы за освобождение родины от полуфеодального гнета. У Некрасова политические темы потому занимают большое место, что в это время (60-е годы) классовая борьба в России резко обострилась.

Часто доводится слышать, что Маяковский воспринял традиции боевой публицистики от Пушкина, Лермонтова, Некрасова — в особенности. Да, это так. Большая русская поэзия всегда горела общественными идеалами. Но качество гражданской поэзии Маяковского — иное, она становится в несравненно большей степени именно **политической**, то есть более конкретной по адресу, более злободневной и по условиям времени более «откровенной» и непосредственной, менее аллегоричной, менее условной. «Разумное» — это «коммунистическое», «доброе» — это то, что служит новой морали, «вечное» стало рассматриваться по этапам пятилеток.

Очень показательно в этом отношении то, что Маяковский, в общем высоко ценивший поэзию А. Блока, отделял себя от его поэзии именно там, где начиналось новое качество — политическое: «Мало сказать, что «неугомонный не дремлет враг» (Блок). Надо точно указать или хотя бы дать безошибочно представить фигуру этого врага».

А между тем и по сей день еще не изжито мнение, что «поэтичное» — это то, где хоть чуть-чуть, но туману напущено. Нельзя, конечно, требовать от поэзии математической точности. Но едва ли верно и переоценивать возможность читателя «дорисовать воображением» то, что еле-еле различимо самому автору. Не все, не везде хорошо недоговаривать! В частности, публицистической лирике просто противопоказаны расплывчатость и «многозначность» подтекста.

Думаю, что в главах из поэмы «За далью — даль» Твардовского самые слабые места те, где конкретная политическая тема топится в условной поэтической речи. К таким местам я отношу строфы о Корее, исторический экскурс о Волге от Петра до ленинских времен, политически очень неточный, приблизительный. Несоответствие задания форме здесь, на фоне многих высокоталантливых мест этой вещи, особенно наглядно. Поэтому-то вступление к новой поэме Твардовского не производит на меня такого цельного художественного впечатления, как, скажем, любая отдельно взятая глава из «Теркина», произведения классического в этом смысле.

В творчестве К. Симонова, например, впитавшего самый дух боевой поэзии великого поэта революции, — **прямота поэтического выражения** обозначена отчетливо.

Стихи Симонова о борьбе двух миров были значительным явлением в послевоенной поэзии. Советская поэзия в лице лучших ее представителей Советской России и братских республик дала и другие образцы решения этой темы (А. Малышко «За синим морем», М. Бажан «Английские впечатления», С. Вургун «Негр говорит», стихи А. Кулешова «Слово к Объединенным Нациям» и др.).

Но, каковы бы ни были различия индивидуальной манеры письма, публицистическая лирика живет конкретностью фактов, эмоциональным накалом личного отношения к ним поэта, недвусмысленной ясностью оценок.

Обращаясь к бастующим английским рабочим, Маяковский говорил об этом так:

Нам
чужды
политиков шарады —
большевикам
не надо аллегорий.
Ваша радость —
наша радость,
боль —
это наша боль
и горе.

(Окончание следует)

от текста первоисточника и впал в противоречие с ним. Он неожиданно заявил, что «из непреложного закона развития, отмирания старого и возникновения нового с необходимостью вытекает переход от экономики социализма к другой, высшей экономике, экономике коммунизма». Да разве необходимость перехода к экономике коммунизма вытекает не из объективных экономических законов? Ведь это еще Дюринг, а в России Н. Михайловский утверждали, будто Маркс доказывал необходимость экспроприации экспроприаторов, исходя из «непререкаемого» диалектического закона отрицания.

В другом месте автор говорит «о необходимости сознательного управления познанными экономическими законами через социалистическую надстройку и, прежде всего, через свое социалистическое государство, через различные формы передовой советской идеологии».

А ведь марксисты, как известно, говорят не об «управлении» законами, а об их использовании. Об «управлении» законами, их «отмене» болтают субъективисты, волюнтаристы.

Не везет экономическим законам на страницах «Звезды». В статье М. Гуса «Генеральная линия советской внешней политики» редакция вместе с автором уверяет читателя, что достаточно познать какой-либо объективный закон, чтобы «парализовать», то есть отменить его действие.

Через два номера редакция вынуждена была поправить М. Гуса в статье В. Терешкина.

Примером поверхностного, легкомысленного отношения к важнейшим вопросам науки служит сноска к помещенной в журнале «Октябрь» статье П. Вершигоры «Братья по оружию». Редколлегия журнала «Октябрь» допустила политическую ошибку, грубо и безосновательно опорочив большой труд группы украинских ученых — 1 том «Истории Украинской ССР».

Наши годы — годы нового подъема творческих сил народа. Отображать народную жизнь в тусклом зеркале описательства — значит выполнять лишь роль свидетеля, а не боевого соучастника.

Жестокая война должна быть объявлена однолинейности изображения, узости и однобокости подхода к темам современности. Могли же публицисты прошлого ставить на обсуждение узловые вопросы своего времени, в которых тесно переплетались явления общественной, экономической, научной и литературной жизни! А разве наше время не выдвигает перед публицистами своих узловых вопросов и проблем? Разве, скажем, в такой теме, как роль передовиков и новаторов в прогрессе нашего общества, не заключено множество «подтем», касающихся и техники, и науки, и человеческих отношений, и стиля руководства, и задач воспитания, и быта, и борьбы с косностью, с бюрократизмом? Почему же эта тема решается иногда портретным очерком с приложением технологической инструкции, а не путем всестороннего и широкого публицистического раскрытия смысла и значения этого характерного явления? Недостает масштабности осмысления, широты дыхания.

Не потому ли так редко наши публицисты обращаются к морально-этическим проблемам или к таким темам, как архитектура, музыка, живопись нашего времени, что темы эти требуют широты взглядов, глубокого проникновения в сложные области жизни? Ведь архитектура, например, это не только зодчество и строительная техника — области, мало доступные не специалистам. Это и выражение духа нашего времени, и красота наших городов, сел, жилищ. Это воспитание вкуса и совершенствование быта. Назовем ли мы, кроме Мариэтты Шагинян, еще несколько имен публицистов, смело вторгающихся в эти отнюдь не запретные для них «зоны»?

Не секрет, что наша публицистика живет отстраненно от явлений литературной жизни. Редко-редко появится общественно-политический очерк или философская статья, где автор использовал найденное писателем обобщение или изображенное им типическое явление. Речь идет здесь не о вторжении в пределы литературной критики, хотя это и не было бы большим грехом. Речь идет об использовании и развитии публицистического «зерна» художественного произведения и той действенно-преобразующей силы, какую оно в себе таит. Разве такое произведение, как «Русский лес» Л. Леонова, достойно внимания только критиков и литературоведов и не может сослужить добрую службу публицистике?

Читатель хочет, чтобы публицисты показывали красоту жизни и величие творимых народом дел и не затушевывали теневых сторон действительности. Нужны не молитвенное умиление и любование легкими победами, а показ подлинного героизма и подлинных достижений в борьбе за дело партии и народа. Не отвлеченные разглагольствования о превосходстве нашего образа жизни и вреде «пережитков» взволнуют читателя, а яркое раскрытие конкретных положительных дел и фактов и беспощадно суровое разоблачение всего отсталого, дурного, враждебного.

С этой точки зрения следует считать большим успехом советской художественной публицистики такие произведения, как очерки В. Овечкина, В. Тендрякова, как опубликованный в «Правде» очерк Анатолия Калинина «На среднем уровне».

Борьба с буржуазной идеологией, с ее остатками в сознании и проявлениями в людских отношениях, с проникновением чуждых влияний извне составляла и составляет одну из коренных задач советской публицистики. И тут надо пожелать нашим публицистам большей остроты зрения, большей смелости и умения в разоблачении и опровержении грязных, обесценивающих человеческую жизнь «идеалов» буржуазно-мещанского мира.

Нам необходимо увеличить критический заряд публицистики, дальнобойность и меткость ее критических выступлений. Смелее надо говорить о трудностях, недостатках и болезненных явлениях. Но следует твердо помнить, что смело говорить обо всем этом может не шарахающийся из одной крайности в другую конъюнктурщик, а публицист, глубоко и всесторонне понимающий диалектику нашего развития.

Отставание публицистики от требований жизни — вина не только редакций «толстых» журналов, но и писательской общественности. Писатель может избрать любой жанр литературы, который ему по душе, но он не вправе «освобождаться» от обязанностей публициста — человека, живущего «интересами века». Между тем очень немногие писатели — авторы публицистических отделов журналов. В этом одна из причин слабости «толстожурнальной» публицистики.

Чтобы лед тронулся, надо сделать еще очень много. Надо добиться, чтобы публицистическая рубрика не только стала постоянной в оглавлениях, но чтобы произведения публицистов приобрели идейно-теоретическую глубину, страстность, партийную целеустремленность и литературно-художественное совершенство. Главное для этого: учиться мужеству, смелости, принципиальности, преданности своему делу и чувству ответственности у нашей великой партии.

Новые книги

Антонов С. Избранное. 1947—1953. «Молодая гвардия». 568 стр. Цена 10 руб. 60 коп.

Вовчок М. Рассказы из народного русского быта. Живая душа. Роман. Киев. Гослитиздат Украины. 468 стр. Цена 8 руб. 15 коп.

Гулиа Г. Черные гости. Повесть. «Советский писатель». 180 стр. Цена 2 руб. 40 коп.

Замятин В. Избранное. Стихи. «Молодая гвардия». 174 стр. Цена 4 руб. 10 коп.

Ильченко А. Петербургская осень. Повесть. Авторизованный перевод с украинского А. Белецкого, М. Лукьянченко, Р. Самарина. Дополненное издание. Гослитиздат. 336 стр. Цена 7 руб. 30 коп.

Кретова О. Щедрое сердце. Очерки. Воронежское книжное издательство. 100 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Панферов А. Третий горизонт. Роман. Краснодарское книжное издательство. 270 стр. Цена 4 руб. 30 коп.

Рассказы. 1951—1952. «Советский писатель». 676 стр. Цена 11 руб. 90 коп.

Украинские повести и рассказы. В трех томах. Т. 1. Гослитиздат. 673 стр. Цена 11 руб. 35 коп.

Чивилихин А. Стихотворения. Поэмы. «Советский писатель». 192 стр. Цена 4 руб. 85 коп.

Эльсберг Я. Наследие Гоголя и Щедрина и советская сатира. «Советский писатель». 195 стр. Цена 4 руб. 70 коп.

Индо-Китайский банк рычит...

Сегодня нам представляется особенно интересным показать, как реагирует на события в Индо-Китае одно из крупнейших во Франции банковских объединений.

В прошлый вторник господин Эдмон Жискар д'Эстэн представил отчет административного совета «Финансового общества Франции и заморских территорий». Через посредство этого совета Индо-Китайский банк осуществляет большинство своих операций в колониальных странах. Это финансовое общество контролирует непосредственно тридцать девять промышленных компаний, в том числе двенадцать в Индо-Китае. Его администраторы контролируют, кроме того, сорок семь других крупных предприятий, имеющих более или менее тесные связи с Индо-Китайским банком. Последний, в свою очередь, является акционером трестов, находящихся в США, в Латинской Америке, Канаде и в Африке.

Эдмон Жискар д'Эстэн указывает в своем докладе: «Мы хотим подчеркнуть то обстоятельство, что наши соотечественники[1] очень хотят, чтобы Франция сохранила свои экономические позиции в Индо-Китае, как бы ни были сильны в некоторых кругах метрополии настроения в пользу того, чтобы уйти, отказаться от Индо-Китая». Автор доклада заявляет далее, что Индо-Китайский банк и его филиалы настаивают на сохранении в неприкосновенном виде привилегий французских акционерных компаний в Индо-Китае. «Мы вправе потребовать, чтобы они (эти компании.— **Ред.**) были защищены, кроме того, от мероприятий общего характера, которые бы сделали невозможной их свободную деятельность,— таких, например, как национализация... произвольное установление для капиталистов твердых цен на их товары, пристрастные судебные решения, помехи, создаваемые для вывоза капиталов и валютных операций. Нельзя и думать о том, чтобы Франция немедленно признала суверенитет Вьетнама в финансовой области, ибо Вьетнам в этом случае мог бы установить такой обменный курс своей валюты, какой ему вздумалось бы». Выставляя подобные условия, этот представитель Индо-Китайского банка сам сознает, что они будут неприемлемы для Вьетнама, а потому откровенно заявляет, что он предпочитает «эффективные военные усилия», и вместе с тем яростно обрушивается против всех тех, кто хочет «уйти, отказаться от Индо-Китая».

Таким образом, французские милитаристские круги отнюдь не сложили оружия. Отчет г-на д'Эстэна проливает свет на планы колонизаторов, стремящихся во что бы то ни стало удержаться в Индо-Китае.

Андре КАРРЕЛЬ,
французский журналист

ПАРИЖ, 17 мая. **(По телеграфу)**

[1] «Соотечественниками» в данном случае именуются финансовые дельцы, заинтересованные в деятельности Индо-Китайского банка.

Трезвые голоса

В лагере боннских реваншистов нет недостатка в людях, которые, не считаясь с фактами, попрежнему настойчиво рекомендуют западным державам «разговаривать в Женеве с «позиции силы».

Подобного рода тенденция дала себя знать, в частности, как только в Женеве началось обсуждение индо-китайского вопроса. Некоторые западногерманские газеты, отражающие взгляды реакционных кругов, обрушились с яростными нападками на предложения главы делегации Демократической Республики Вьетнам Фам Ван Донга. Одновременно они принялись на все лады расхваливать, как якобы самый «конструктивный», план, внесенный французским министром иностранных дел Бидо. Между тем хорошо известно, что предложения Бидо исходят из явно обветшалой колонизаторской концепции, не соответствующей нынешнему положению дел в Индо-Китае. Французский план настолько игнорирует, в частности, реальные факты военного характера, что, знакомясь с ним, берлинцы только пожимают плечами:

— Судя по предложениям Бидо, можно подумать, что генерал Наварр одержал в Индо-Китае победу,— говорят они.

Это обстоятельство, кстати, отмечено и общественностью Западной Германии. Деловой анализ обстановки, сложившейся в Индо-Китае, заставляет даже значительную часть буржуазной прессы весьма критически отнестись к предложениям, выдвинутым французской делегацией. В Западной Германии звучат и трезвые голоса.

Характерно, например, выступление газеты «Аахенер нахрихтен», которая на днях под заголовком «Бидо играет ва-банк» опубликовала статью своего женевского корреспондента. Рассматривая предложения, внесенные Бидо, автор статьи называет их предложениями, «в которых от победителя требуют освобождения завоеванной им в кровопролитных боях территории». Корреспондент вынужден согласиться с тем, что такого рода требования явно противоречат как военному положению, так и национальным чаяниям народов Индо-Китая. «С какой бы стороны ни рассматривать план Бидо, он обречен на провал»,— заключает автор статьи.

Значительный интерес представляет и статья гамбургской газеты «Ди вельт ам зонтаг». В статье есть весьма знаменательные признания. Вот некоторые из них:

«Запад проводил по отношению к Индо-Китаю бесплодную политику. Еще в 1945 году Хо Ши Мин был признан Францией главою правительства. Париж заключил с ним договор, который впоследствии нарушил... Когда колониальное господство нельзя было больше удержать, французы взяли человека без авторитета и сделали его императором».

И далее газета «Ди вельт ам зонтаг» пишет: «Никакое атомное оружие не может заменить силу идей». Справедливое замечание. К нему не мешает прислушаться иным делегатам, заседающим сейчас в женевском Дворце наций!

М. КАРПОВИЧ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

БЕРЛИН, 16 мая. **(По телефону)**

ТВЕРДЫЕ ФАКТЫ

1. АПЛОДИСМЕНТЫ В КИНОЗАЛЕ

В Швейцарии, в этом сравнительно тихом углу Европы, знают мало подлинных фактов о Советском Союзе и Китае.

Возле советских машин у отеля «Метрополь», в котором разместилась наша делегация, в первые дни Женевского совещания с утра до вечера стояли толпы народа, — то будничное обстоятельство, что советские заводы производят первоклассные автомобили, явилось для жителей Женевы сенсационным. В воскресные дни многие специально приезжали из пригородов и с окраин, чтобы подивиться на это «чудо», газеты печатали заметки и фотографии, отдавая должное нашему автомобилестроению. Даже и сейчас, когда пишутся эти строки, за окном два солидных швейцарца, сдвигая на затылок шляпы, почти с детским любопытством заглядывают в окна «ЗИМа», а женщина с золотым браслетом на руке, не боясь испачкать пальчики, исследует лакировку машины...

И немудрено. Как-то, например, журналист, сотрудничающий в одной из крупнейших швейцарских газет, с жаром доказывал нам, что швейцарские газеты считают своим идеалом абсолютную объективность в освещении событий. Похоже было, что он и сам верит этому. Однако через несколько дней в пресс-центре нам показали субъекта, который является «специалистом по русскому вопросу» и поставляет местным телеграфным агентствам и газетам соответствующие «консультации». Он оказался белоэмигрантом, который покинул Россию в детском возрасте и никакого понятия о ней не имеет. Озлобленность и невежество — вот весь товар, которым он торгует на рынке «объективной» прессы.

В ЖЕНЕВЕ. **Журналисты в Доме прессы.**

Если к этому добавить, что газеты время от времени печатают статьи бывших придворных старушек на тему «Петроград в царские годы», что в кинотеатрах, решивших по-своему отметить приезд русской делегации, демонстрировался старый голливудский фильм «Анна Каренина», в котором русские офицеры чуть не из бочки едят ложками икру и по команде пьют водку по полдюжине стаканов без передышки, — останется только пожалеть хваленую «объективность», о которой шла речь выше. Не наше дело, конечно, поучать прессу другой страны, но небесполезно заметить, что ее «объективность» подобна флюсу.

Правда о Советском Союзе отражается здесь часто в кривом и заплесневелом от старости зеркале. О новом Китае в Женеве почти ничего не знают. И это относится уже не только к жителям города, но и к большому числу западных журналистов, присутствующих на совещании. Вот почему, когда китайская делегация пригласила представителей прессы на просмотр китайского кинофильма, желающих оказалось более чем достаточно. Пришли даже некоторые американские журналисты. Перед началом сеанса маленькая, узкая улочка возле собора св. Петра была оживлена больше, чем в дни богомолья.

Что же увидели журналисты?

В гигантских цехах Аньшаньского комбината разливалась сталь, по новой железной дороге шел первый поезд, отлично снаряженные шахтеры спускались в шахту, крутились тысячи веретен на ткацкой фабрике, тракторы поднимали землю, бесконечными рядами домов белели новые рабочие поселки, поднимались леса строек. Возгласы удивления возникли в разных концах зала, когда на экране появилась гигантская плотина на Хуайхэ.

После фильма о реконструкции страны была показана цветная документальная картина о параде и демонстрации на площади Тяньаньмынь. Миллионы празднично одетых жизнерадостных людей с утра стекались к этой площади. На трибуне появились Мао Цзэ-Дун, Чжоу Энь-лай и другие члены правительства КНР. Начался военный парад. Шли безупречно одетые, снаряженные и обученные пехотинцы, саперы, парашютисты, неслась кавалерия, с глухим слитным гулом двинулись артиллерийские части. В небе проплыли бомбовозы, а затем звено за звеном, наполняя ревом бездонную синеву, понеслись реактивные самолеты... Могучий, ликующий, жизнерадостный, надежно вооруженный для защиты своей земли Китай двигался, пел, смеялся на экране в центре Женевы!

Мы, откровенно сказать, подумывали о том, что даже американские журналисты, как бы воочию увидевшие образы нового Китая, не с такой лихостью и беспардонностью будут завтра цитировать угрозы г-на Даллеса и других организаторов «холодных» и «горячих» «войн», что даже под их сбитыми набекрень шляпами зашевелится резонная мысль о том, что не слишком умно пытаться рушить скалу лбом, даже если он и медный. Эту мысль разделила с нами вышедшая на следующий день парижская газета «Франс-суар». Она писала: «Китайская армия продефилировала перед иностранными журналистами в цветном фильме... 500 журналистов... смотрели вчера вечером цветной фильм... показывающий не только мощь, которой располагает Китай для своей защиты, но еще и его способность обеспечить свое экономическое развитие».

2. ТРЕЩИНА, КОТОРУЮ НЕ ЗАДЕЛАТЬ!

На следующий день в отеле «Ричмонд», в котором разместилась китайская делегация, была проведена беседа об экономике нового Китая. Снова был полный сбор представителей прессы. Представитель китайской делегации цифрами и фактами закрепил впечатление присутствовавших от фильма. С огромным вниманием были выслушаны сообщения о достижениях Китая в области народного хозяйства. Западные журналисты, в том числе французские, задали много вопросов о возможности установления и расширения торговых связей. Представитель китайской делегации указал, что внешняя торговля Китая со странами Запада непрерывно развивается, что Китай заинтересован в такой торговле и готов ее вести с любой страной на условиях равенства и взаимной выгоды. Улыбкой зала был встречен вопрос корреспондента одного из американских агентств, который спросил, можно ли ездить в Китай свободно, без «затруднения с визами». Никто ничего не сказал этому корреспонденту, но все для себя отметили: нелепо представителю страны, в которой у иностранцев при въезде снимают отпечатки пальцев, требовать от другого независимого государства настежь открытых дверей. Как говорится, милости просим. Но — на условиях равенства! В этом смысле и был дан китайским представителем ответ...

Все это — частные примеры и эпизоды одного и того же огромного значения события, связанного с Женевским совещанием: на международную арену, с величайшим, как отмечали западные газеты, достоинством вышла могучая мировая держава — новый Китай. Западные обозреватели указывали в связи с этим, что, как бы ни пытался Вашингтон делать вид, что Китайской Народной Республики не существует, его игра в этом вопросе проиграна — никаким юридическим крючкотворством не умалить того факта, что Китай занял свое место среди великих держав. Еще более образно комментировала этот факт уругвайская газета «Марча», которая писала: «Китай является реальной силой... США вынуждены проглотить китайскую пилюлю, как глотают ее в Женеве... Политика США в отношении Китая — это нечто вроде попытки закрыть солнце склянкой».

Не менее отрадным для дела мира является и тот факт, что одновременно с Китаем на международной арене появились Демократическая Республика Вьетнам и Корейская Народно-Демократическая Республика. В Женеве на мировую арену вышли новые миролюбивые силы!

Этот факт, независимо от предстоящих решений по корейскому и индо-китайскому вопросам, является и в глазах представителей прессы и в глазах наиболее здравомыслящих западных политиков весьма многозначительным. Американская политика в данном случае дала трещину, которую уже ничем не заделать!

Кстати сказать, и американская и некоторые другие делегации в Женеве «съежились», и отнюдь не от идущих второй день дождей,—они попрежнему отгораживаются каменной стеной от общения. Уже были устроены приемы для прессы советской, китайской, корейской делегациями. Проходили они в обстановке доброжелательства, и на эти приемы, чтобы запросто побеседовать, обменяться мнениями, установить контакт, ходят не только английские, французские, итальянские, западногерманские и многие другие, но также в значительной степени и американские журналисты. Однако до настоящего времени не было ни одного приема представителей прессы западными делегациями. Мертвы подъезды отелей, где разместились эти делегации, смутен сумрак за стенами, которыми они отгораживаются от общественного мнения.

В Китае говорят — правда светла, как солнце. Не случайно кое-кто в Женеве заболел светобоязнью!

Н. ГРИБАЧЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ЖЕНЕВА, 17 мая. **(По телеграфу)**

В ЖЕНЕВЕ. **Около Дворца наций, где происходит Женевское совещание министров иностранных дел.**

Фото В. Егорова

Лейтенант Н.

Дневник французского офицера

(Продолжение. Начало в № 58.)

Тонкин. 17 июня

Вчера я ознакомился с районом, в котором нам, по всей вероятности, предстоит провести несколько месяцев. Там, где кончается бетонированная дамба вокруг маленькой скалы, напоминающей Гибралтар в миниатюре, расположены бетонированные укрепления. Известковая скала круто поднимается вверх, возвышаясь над совершенно плоскими рисовыми полями; вокруг на расстоянии нескольких километров виднеются другие такие же скалы. Наша скала сплошь изрезана нишами, в которых находятся огневые точки. Повсюду бетонированные сооружения, жерла пушек, стволы пулеметов, минометные расчеты, траншеи, перископы... Скала с ее укреплениями и батареями напоминает военный корабль. Здесь настолько сыро, что спички не зажигаются.

7 августа

Сегодня утром солдат моей роты из винтовки пустил себе пулю в лоб. Непосредственной причиной был, несомненно, жестокий приступ лихорадки; но его поступок был обусловлен нервной и моральной неуравновешенностью, которой здесь каждый склонен подвергаться, чувством затерянности на чужбине, обреченностью, постоянной усталостью... Тот, который застрелился,— это еще одна жертва омерзительной несправедливости, проявляемой нами на этой войне.

7 октября

Французские стрелки находились в засаде, ожидая атаки вьетнамцев. Атаки не было. Стрелки отошли. На следующий день на этом рубеже появляется наш патруль; он находит там огромные плакаты на французском языке, свидетельствующие о том, что вьетминцы знают почти все о наших позициях и действиях. Текст одного из плакатов гласит: «Мы не злоупотребляем своей силой. Мы умеем делать различие между преступниками и жертвами». Какое хладнокровие! Какая сдержанность и вместе с тем какое глубокое впечатление это производит! Это заставляет всех задуматься...

15 октября

Сегодня я прибыл в Ханой на десятидневные курсы. Нам рассказывают об авиации экспедиционного корпуса, об ее организации и роли. Сегодня после полудня нам объяснили, что разрушение одной плотины — особенно удачная и «стоящая» операция — парализовало орошение обширного района и в течение восьми дней подняло цену одного килограмма риса во вьетминской зоне с 75 до 1 600 пиастров; «лектор» улыбается, словно вспоминая удачную проделку, и жалеет, что малое число самолетов делает неэффективными бомбардировки с помощью напалма.

Американцы, особенно в Сайгоне, вездесущи; они увеличивают число своих миссий — военных, экономических, «гуманных», протестантских...

Они укореняются здесь, хотят иметь здесь рынок сбыта, политическую агентуру, военные базы. Между их более или менее секретными агентами и нашими гражданскими и военными полицейскими ведется небольшая «вежливая» война, в которую иногда ввязываются патриоты, пока их не призовут к порядку или не отзовут приказом из Парижа. «Франко-американская борьба за преобладание в Индо-Китае» — такова сущность этого дела, как сказал мне наш новый капитан.

Здесь немного меньше, чем в Сайгоне, царит дух торговли и проституции, но и здесь — кругом подонки, полные невероятного разгульного цинизма, грубости, дурацкого расизма, дряблого милитаризма! Этого достаточно, чтобы надолго вызвать чувство отвращения.

13 ноября

Сегодня вечером я прочитал документ, который позволяет осязаемо почувствовать, что мы тут творим, почувствовать бессильное бешенство. Речь идет об организации экономической блокады контролируемых Вьетмином огромных районов путем мелочной регламентации торговли бамбуком и бесчисленным множеством продуктов первой необходимости; затем идет целый ряд статей, охватывающих велосипеды и принадлежности к ним, камеры для шин, типографскую краску и т. д. Особые разделы предусматривают хинин, сульфамиды, антибиотики, сыворотку. Злобное желание разрушать, вредить, приносить болезни!

Я вновь думаю о том, что я слышал недавно. Один капитан констатировал с оттенком разочарования, что селение, находящееся в трехстах метрах, еще не разрушено авиацией. Другой хвалил преимущества совместного использования бомб и напалма.

30 ноября

Сегодня офицер соседней части напросился к завтраку; он говорил нам о своей растерянности перед ничем не оправданным упрямством, перед колоссальными и кровавыми нелепостями, перед общей ситуацией, которая представляет собой тупик. Два батальона полностью исчезли, орудия и грузовики разбиты, возможности эвакуации с ненадежного аэродрома невелики, причем часто целых полдня ситуация не позволяет самолету приземлиться. Весь район дельты с 15 батальонами, с одной стороны, и 54 — с другой, находится под угрозой; продолжается торговля пиастрами (в день она приносит 500 миллионов чистой прибыли, как это признало управление по обмену, в обязанности которого входит препятствовать подобным сделкам), происходят невероятные аферы в торговле оружием. Гость сказал нам добродушно: «Можно понять вьетминцев! Они, по крайней мере, знают, за что борются. Вы увидите, вы сидите в своей крепости, и в один прекрасный день узнаете, что дорога между Ханоем и Хайфоном перерезана; хороший вид вы будете иметь со своими запасами продовольствия на несколько дней».

1953 год, 2 февраля

Покинув вчера нашу укрепленную позицию, мы прибыли сегодня в типичную тонкинскую деревню, расположившуюся у величественной Красной реки. Нам поручено охранять здесь артиллерийскую батарею...

Все население испуганно прячется в домах; разгуливая по деревне, почти опустевшей при нашем появлении, мы походим на эсэсовцев.

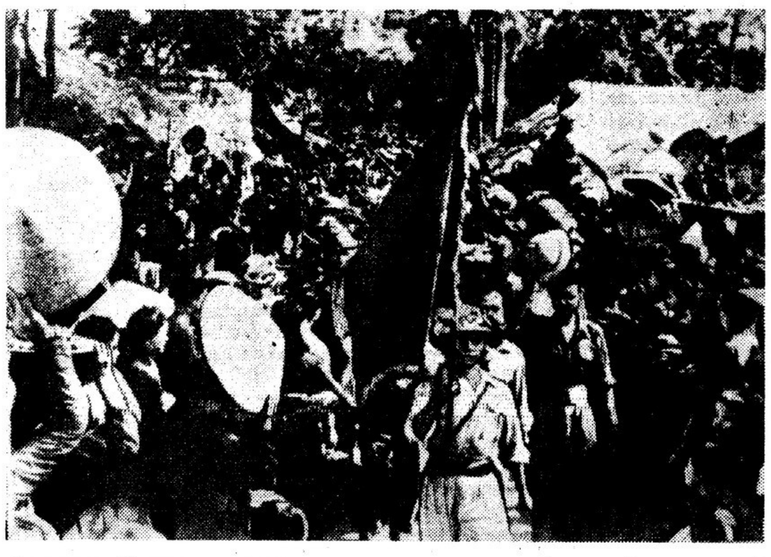
8 февраля

Узнали некоторые детали об операциях последнего времени: в течение одного месяца все батальоны, участвовавшие в операции «Бретань», потеряли пятую часть живой силы. В роте, сменившей нас на укрепленной позиции, было 47 убитых и пропавших без вести; она, кажется, была в очень плохом моральном состоянии; в ходе одной операции лейтенант — командир роты — был оставлен двумя третями своих солдат, которые бросили оружие на рисовых полях, чтобы быстрее удрать; операция в «стране тай»[1] стоила приблизительно трех батальонов. Похоже, что марокканцы находятся под глубоким впечатлением от новостей, полученных ими с родины; заметно участились бунты; в этом батальоне один унтер-офицер марокканец убил шесть офицеров очередью из автомата. Здесь сделали все возможное, чтобы осталось поменьше солдат, знающих об этом происшествии.

27 февраля

Я не могу спокойно писать сегодня вечером; слишком много было событий за последние дни; две операции одна за другой, ужасные сцены, деревни, подвергнутые бомбардировке чудовищно искалеченные женщины и дети, пленные, подвергнутые пытке с целью добыть от них сведения.

Честные умы, даже те, которые обычно ленятся размышлять, все более и более настойчиво задают себе вопрос о характере этой войны, о характере войны в Корее, относительно всей лжи, сквозь которую все более и более проступает истинное положение вещей.



Население Вьетнама радостно приветствует части победоносной вьетнамской Народной армии.

Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте»

[1] Район Индо-Китая, населенный народностью таи. Под «операцией» автор имеет в виду попытки французского командования укрепиться в этом районе ценой любых потерь в живой силе и технике.

(Окончание следует)

Невеселые размышления Клода Бурдэ

Статья французского журналиста о «европейском оборонительном сообществе»

«Четверо из аденауэровских министров были в прошлом активными нацистами. Двое — эсэсовцами... Французская армия окажется подчиненной американскому генералу, командующему войсками НАТО... Права Франции будут немногим больше, чем права органа самоуправления в любом английском графстве... Фашистские организации, включая гестапо и СС, смогут свободно возрождаться».

Такими выразительными подзаголовками снабжена статья видного французского буржуазного журналиста Клода Бурдэ, написанная им для английской газеты «Трибюн». Рисуя перспективы, которые ожидают Францию, если будет создано «европейское оборонительное сообщество», Бурдэ выражает глубокую тревогу французской общественности перед повторением германской агрессии. Эта тревога особенно усилилась теперь, после того, как западные державы отказались рассмотреть советские предложения, направленные к созданию эффективной системы коллективной безопасности в Европе.

Бурдэ рассказывает о чувстве страха, испытываемом многими честными французами. «Это страх перед возможностью оказаться окруженными и скованными в контролируемой фашистами малой Европе, что принесло бы тяжелейшие политические последствия демократии и миру».

Клод Бурдэ пишет далее: «Не может быть сомнения в том, что едва договор о ЕОС («европейское оборонительное сообщество») будет ратифицирован, Франция, как дипломатический фактор, перестанет существовать... Страна, которая имела армию и отдала ее «кому-то другому», не может иметь своей дипломатии».

Кому же будет отдана под контроль французская армия в случае ратификации Парижского договора? Ответ на этот вопрос дают некоторые детали структуры «европейского оборонительного сообщества». Постоянный исполнительный комитет из девяти членов, которые не ответственны ни перед одним из шести правительств, должен осуществлять верховную власть в этом сообществе. Фактически хозяйничать там будут американцы, так как «европейское оборонительное сообщество» по статуту подчинено главнокомандующему вооруженными силами Североатлантического блока.

Но есть еще одно обстоятельство, определяющее положение Франции. При голосовании того или иного решения в исполнительном комитете «европейского оборонительного сообщества» «вес» голоса будет, как подчеркивает Клод Бурдэ, зависеть от соотношения вооруженных сил стран, входящих в «европейскую армию». А, как известно, число французских дивизий уступает численности проектируемого западногерманского вермахта. Итак, Франция окажется в двойном подчинении у боннских реваншистов и американских генералов...

Можно ли сомневаться в угрозе, нависшей над Францией, если в Западной Германии уже сейчас хозяйничают вчерашние сообщники Гитлера по преступной войне? Главный военный советник Аденауэра — гитлеровский генерал Мантейфель, еще в 1950 году потребовавший немедленного освобождения всех военных преступников. В окружении Аденауэра, пишет Бурдэ, находятся такие закоренелые нацисты, как Глобке, занимавший пост советника в гитлеровском министерстве внутренних дел. Масфеллер — один из теоретиков принудительной стерилизации — работает в аденауэровском министерстве юстиции. В боннском министерстве иностранных дел подвизается некий Бройтигам — правая рука Альфреда Розенберга. К этому списку остается добавить четырех аденауэровских министров: Оберлендера и Шредера, в прошлом они — активные нацисты, а Крафт и Пройскер — эсэсовцы. А в ведомстве Бланка орудуют полковник Гейнц — один из ветеранов фашистской партии и полковник Бонин. Последний еще в 1952 году выпустил специальную военную инструкцию, где утверждал, что «прусский дух должен главенствовать над всеми иными соображениями». Что такое «прусский дух», хорошо известно Европе, не раз испытавшей на протяжении последнего века ужасы германского нашествия!

«В боннскую администрацию и армию войдут еще многие и многие эсэсовцы, — пишет Бурдэ, — в тот день, когда «европейское оборонительное сообщество» вступит в силу. Ибо тогда вторая декларация Союзного контрольного Совета в 1945 году, согласно которой уничтожаются все организации СС и СА и гестапо, потеряет силу...

Разве не понятно теперь, каким страхом охвачены многие французы при мысли, что их армия и дипломатия будут зажаты между молотом германского реваншизма и наковальней американской политики силы?» — спрашивает Бурдэ.

Клод Бурдэ выразил в своей статье мысли и чувства многих французов, озабоченных судьбами своей родины. Эти чувства разделяют широчайшие круги общественности других стран, где миллионы людей настаивают на создании действенной системы коллективной безопасности, чтобы преградить путь политике, толкающей Европу навстречу новой войне.

А. Б.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И—51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва. — Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29. внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И—51, Цветной бульвар, 30.

Б02530.